

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

№ 05(44)
2020

ДЕКАБРЬ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ № 05(44) 2020

ISSN 2412-8228
СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
[HTTPS://WWW.LEGALSCIENCE.RU](https://www.legalscience.ru)

9 1772412 1822006

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная юриспруденция

№ 5 (44), 2020

Москва
2020

Отечественная юриспруденция

№ 5 (44), 2020

Российский импакт-фактор: 0,19

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Боброва Н.А. (д-р юрид. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия),
Жамулдинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р
ист. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд.
филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика),
Аликулов С.Р. (д-р техн. наук, Узбекистан), *Аманьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина),
Асатурова А.В. (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан),
Байтасов Р.Р. (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и
спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук,
Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук,
Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия),
Волков А.Ю. (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич
В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.*
(канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд.
филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук,
Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия),
Доленко Г.Н. (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов
В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика),
Зеленков М.Ю. (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук,
Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук,
Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия),
Кликов Г.Т. (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан),
Ковалёв М.Н. (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан),
Кузьмин С.Б. (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева
М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-
Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров
А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р
экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев
Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская
Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук,
Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения,
Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук,
Казахстан), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р
искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румяцев Д.Е.* (д-р
биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук,
Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия),
Скрипко Т.А. (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р
физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд.
техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р экон.
наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия),
Федоськина Л.А. (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия),
Цуцудян С.В. (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия),
Шамишина И.Г. (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан),
Шевко Д.Г. (канд. техн. наук, Россия).

Подписано в печать:

11.12.2020

Дата выхода в свет:

14.12.2020

Формат 70x100/16.

Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 4,79

Тираж 1 000 экз.

Заказ № 3714

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Проблемы науки»

Территория

распространения:

зарубежные страны,

Российская Федерация

Журнал зарегистрирован

Федеральной службой по

надзору в сфере связи,

информационных

технологий и массовых

коммуникаций

(Роскомнадзор)

Свидетельство

ПИ № ФС77 - 62020

Издается с 2015 года

Свободная цена

Содержание

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	5
<i>Булаев Ш.Р.</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОШЛИНЫ.....	5
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО.....	11
<i>Миннегалиева Л.И.</i> О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ	11
<i>Филиппова Т.А., Грозоздина М.В., Титаренко Е.П.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА	14
<i>Антипова Е.А.</i> ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ В СОЗДАНИИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА.....	18
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	20
<i>Кравцов Д.А.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ.....	20
<i>Рухадзе А.Г., Веселов Д.О.</i> ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ АУЕ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ. ПРИЧИНЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	25
<i>Антипов Н.В.</i> ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ КАК СЛЕДСТВИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПОНЯТИЯ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ИЛИ ИНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ».....	28
<i>Коротеева Н.А.</i> ПРОИСХОЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ЖАРГОНА В РОССИИ И МЕРЫ БОРЬБЫ С ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЕМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	31
<i>Коротеева Н.А.</i> НЕОСТОРОЖНОСТЬ КАК ФОРМА ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	36
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	49
<i>Бурганова Г.В., Нафиев Г.С.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.....	49
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	53
<i>Смирнов В.С.</i> ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ	53

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	58
<i>Ченцова Я.М.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА	58

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОШЛИНЫ Булаев Ш.Р.

*Булаев Шамиль Раджабулахович – магистрант,
кафедра финансового права,
Российский государственный университет правосудия, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматривается правовая природа государственной пошлины. Выдвигается авторская концепция отличий государственной пошлины от налогов. Подтверждается в ходе исследования, что государственная пошлина является видом обязательных платежей налогового характера, которому присущи черты как пошлин, так и сборов, также отличительной чертой государственной пошлины от налогов является то, что они взимаются за оказание плательщику государством «специальной услуги», смысл которой состоит в предоставлении плательщику дополнительных мер защиты его прав и законных интересов.

Ключевые слова: публичные финансы, налог, сбор, государственная пошлина, плательщик, налогоплательщик.

УДК 330, 378

Институт государственной пошлины непосредственно влияет на возможность реализации лицом права на обращение в государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и (или) к должностным лицам и может рассматриваться в принципе как установленное законодательством ограничение доступности некоторых юридически значимых действий. Вместе с тем, если размер государственной пошлины является разумным, то приведенный институт можно рассматривать как своеобразный «фильтр», удерживающий от необоснованного обращения в государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и (или) к должностным лицам.

Требование уплаты государственной пошлины в связи с осуществлением юридически значимых действий само по себе не может считаться ограничением права на обращение в государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и (или) к должностным лицам. Вместе с тем, размер государственной пошлины, назначенный в свете конкретных обстоятельств, включая способность заявителя ее уплатить, является важным фактором при определении того, воспользовалась это лицо своим правом или нет.

Существование института государственной пошлины – явление вполне логичное, поскольку устанавливает «платность» процесса совершения в отношении них юридически значимых действий.

Правовое регулирование государственной пошлины в России осуществляется на основании Налогового кодекса Российской Федерации. В статье 333.16 НК РФ законодатель определяет понятие этого платежа как установленный законом обязательный и действующий на всей территории Российской Федерации сбор, взимаемый с определённых законом лиц при их обращении в государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и (или) к должностным лицам. Как и налоги, сборы являются фискальными отчислениями и формируют доходную часть бюджета, а ст. 41 Бюджетного кодекса РФ относит их к бюджетным налоговым доходам¹. БК РФ в ст. 50 описывает государственную пошлину как

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // Российская газета. – 1998. – 12 августа (№ 153-154).

имеющую налоговый статус, наряду с этим данное преимущество может быть достигнуто с помощью установления достаточно высоких ставок налога в отличие от ставок пошлин и сборов, а также введения достаточно большого числа налогов.

Закрепление понятия «государственная пошлина» в законодательном акте фактически закладывает наиболее фундаментальный ориентир в определение места и роли этого налогового платежа в системе налогообложения.

Как справедливо указывается некоторыми авторами, «в законодательстве имеются критерии, позволяющие провести четкую грань между понятиями пошлины, налога и сбора. Именно поэтому важно понимать, что не одинаковым будет и регулирование сборов, пошлин и налогов. В НК РФ при определении основных начал законодательства о сборах и налогах законодатель отталкивается от того, что сборы и налоги имеют различную правовую природу, будучи обязательными платежами в бюджет. Исходя из этого, можно понять, что государственная пошлина, являясь институтом налогового права, обладает свойственной только ей, материально-правовой природой»¹.

Вместе с тем, многие ученые занимаются рассмотрением вопросов разграничения налогов, пошлин и сборов². Так, одни авторы относят пошлины к налогам, вторые - к платежам налогового характера, третьи - к отдельным платежам.

Например, российские финансисты конца XIX - начала XX века Д. Львов, С.И. Иловайский, Л.В. Ходский относили пошлины к косвенным налогам³, а И.И. Янжул проводил отграничение пошлины от налогов и аргументировал эту позицию. Автор указывал на возмездность пошлины и характер её уплаты, независимый от налоговой способности плательщика⁴. Эту же позицию поддерживал В.А. Лебедев, который выделял индивидуальность услуг лицам, которые платят такие платежи⁵.

Можно было бы предположить, что это расхождение во взглядах возникало из-за многочисленности видов пошлины, которые были известны в то время, но и после их объединения в государственную пошлину среди советских ученых не образовалось единства в определении пошлин. Е.А. Ровинский относил пошлину к налогам⁶, В.В. Бесчеревных - к возмездным доходам⁷, С. Гуревич - к неналоговым платежам⁸.

Анализ современной литературы позволяет утверждать, что большинство авторов считают, что пошлина имеет налоговую природу и является одним из косвенных налогов. Это подчеркивают И.И. Кучеров и другие специалисты⁹.

¹ Аношина Ю.Ф., Авдеева Т.З. Роль и значение государственной пошлины / Ю.Ф. Аношина, Т.З. Авдеева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. № 6. С. 568.

² См, напр.: Пансков В.Г. Налоги и налогообложение: Учебник и практикум для прикладного бакалавриата. Люберцы: Юрайт, 2016. 418 с.

³ См.: Артемов Н.М. Понятие и юридическая природа таможенной пошлины / Н.М. Артемов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 6. С. 86.

⁴ См.: Янжул И.И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. М.: Статут (серия «Золотые страницы финансового права»), 2002 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. С. 509.

⁵ См.: Финансовое право. Учебник / Лебедев В.А.; Сост.: Ялбулганов А.А.; Науч. ред.: Козырин А.Н. М.: Статут, 2000. – С. 313.

⁶ См.: Современная теория финансового права: научные и практические аспекты развития институтов общей части финансового права: материалы междунар. науч.-практ. конференции / ред.: И.А. Цинделиани. М.: Российская академия правосудия, 2012. С. 202.

⁷ См.: Бесчеревных В. В. Советское финансовое право: Учебник / под ред. В. В. Бесчеревных и С. Д. Цыпкина. М., 1982. С. 171.

⁸ См.: Советское финансовое право: Учебник / Л.В. Бричко, В.В. Гусева, Г.С. Гуревич / Под ред. Г.С. Гуревич. М.: Юрид. лит., 1985. С. 115.

⁹ См.: Кучеров И.И. Налоговое право России: Курс лекций. М.: ЮрИнфоР, 2001. С. 39; Финансовое право России: Учебник / Ю.А. Крохина. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма - Инфра-М., 2016. С. 134; Налоги и налогообложение: теория и практикум / Евстигнеев Е.Н., Викторова Н.Г. М.: Издательство "Проспект", 2013. – С. 19; Экономика общественного сектора:

Государственная пошлина поступает наравне с налогами в соответствующие бюджеты и в отдельных случаях может не покрывать расходы на содержание государственных учреждений, которые взимают государственную пошлину, потому что именно существование таких учреждений (например, суда, нотариата и др.) способствует сохранению общественного порядка, является большой услугой обществу и всем его членам, независимо от потребности конкретного гражданина в их услугах.

Целью государственной пошлины также является удовлетворение потребностей государства – в этом она подобна налогам. К тому же, расходы на содержание государственных органов осуществляются не только за счет государственной пошлины, но и за счет налогов, взимаемых со всех граждан, как возмещение за предоставление общих услуг государством.

В отношении условности государственной пошлины, то есть уплаты её за услугу, следует обратить внимание на мнение С. Пепеляева, который подчеркивает, что государственная пошлина уплачивается не за услугу, а в связи с услугой, которую может осуществить государственный орган, который действует в общих интересах, реализующий свои государственно-властные полномочия¹. Так, уплата государственной пошлины в суде в связи с подачей иска связана с правом конкретного лица на судебную защиту, но определяется общественно полезной функцией суда - поддержанием режима законности.

Трудно согласиться с определением, что ключевым понятием для отделения одних платежей от других является обязательная уплата налогов без совершения встречных действий со стороны государства, а от уплаты пошлины можно уклониться, отказавшись от услуг государственных органов (не обращаться в суд, в нотариальные органы и др.). Как представляется, это мнение является спорным, поскольку статья 333.17 НК РФ в качестве плательщиков государственной пошлины называет ответчиков, включая тех, которые участвуют в делах арбитражных судов, если решение суда принято не в их пользу. В данном случае ответчик не обращается к суду за совершением в отношении себя каких-то определенных юридических значимых действий. Также можно не платить некоторые налоги, отказавшись от их объекта (избавиться транспортного средства, не покупать товары и др.). Еще И.И. Янжул отмечал, что налоги и пошлины сходны по своей принудительности². Добровольность при уплате государственной пошлины достаточно условна и в ряде случаев исчезает совсем: при несвоевременном получении паспорта граждане платят штраф; договор, не удостоверенный нотариусом, не имеет юридической силы и т.д.

По мнению А.Ю. Грачевой, налоги никогда не бывают индивидуально возмездными³, эта мысль подтверждается и С. Пепеляевым, который подчеркивает, что «в отличие от общих налоговых платежей сборы и пошлины носят индивидуальный характер и им всегда присущи специальная цель и специальные интересы»⁴, и некоторыми другими правоведом. Поэтому, как представляется, отделение налогов от государственной пошлины лучше было бы проводить по принципу возврата: государственная пошлина характеризуется принципом индивидуального возвращения, а налоги - принципом общего

учебник для академического бакалавриата / под ред. Л. И. Яковсона, М. Г. Колосницыной. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 121; Финансово-правовое регулирование обязательных платежей, уплачиваемых в федеральный бюджет Российской Федерации: монография / под ред. И.А. Цинделиани. Москва: Проспект, 2018. С. 40-41.

¹ См.: Налоговое право. Особенная часть: Учебник для вузов / С.Г. Пепеляев, П.А. Попов, А.А. Косов и др.; под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Просвещение, 2017. С. 162.

² См.: Янжул И.И. Указ. соч. С. 509.

³ См.: Финансовое право. Учебник для бакалавров / Отв. ред. Грачева Е.Ю. М.: Издательство «Проспект», 2015. С. 161.

⁴ Налоговое право. Особенная часть: Учебник для вузов / С.Г. Пепеляев... С. 27.

возврата. Таким образом, государственная пошлина отличается от налогов индивидуальной возмездностью.

Можно сделать вывод, что общепринятая концепция отделения налогов от пошлины не работает, если применить ее только к государственной пошлине. Как представляется, государственная пошлина отличается от налогов, поэтому ниже предлагается концепция различий государственной пошлины от налогов:

1) налоги характеризуются периодичностью взимания, а государственная пошлина уплачивается в определенных случаях;

2) обязанность уплаты государственной пошлины непостоянна и не всеобща (многие граждане могут за всю жизнь не оплачивать госпошлины), а налоги должны уплачиваться всеми гражданами. В определении государственной пошлины обязательность законодателем не установлена, что может быть связано с позицией Конституционного Суда РФ, согласно которой уплата пошлины является свободой выбора плательщика и определяется его волеизъявлением;

3) основанием к взысканию государственной пошлины является обращение лица в государственные и другие компетентные органы, а налогов - необходимость требовать от лица средства в пользу государства для удовлетворения потребностей государства;

4) при уплате налога не возникает непосредственных действий государственных органов в интересах лица, уплатившего налог, тогда как при уплате государственной пошлины лицо сразу получает результат, который его удовлетворяет, следовательно, государственной пошлине присуща индивидуальная возмездность;

5) уплата налогов в большинстве случаев зависит от налоговой способности плательщика, а государственная пошлина уплачивается всеми лицами по установленным ставкам в твердых суммах (иногда в процентных ставках), то есть государственная пошлина уплачивается частью населения независимо от налоговой способности плательщика.

Таким образом, между государственной пошлиной и налогами существуют различия, обусловленные правовой природой этих платежей.

Следует отметить, что несмотря на позицию законодателя, который практически приравнивает пошлины к сборам, ученые всегда уделяли внимание их отделению. Впервые сравнением пошлин и сборов и их отделением друг от друга заинтересовался французский ученый П.М. Годме, выводы которого по этому вопросу стали основополагающими, их использовали в своих работах Н.И. Химичева, Е.Ю. Грачёва и другие¹. Для того, чтобы отделить от сборов только государственную пошлину, необходимо проанализировать нормативный и доктринальный подходы к этой проблеме.

Как уже подчеркивалось, основателем отделения государственной пошлины от сборов был П.М. Годме, который определил пошлину как денежный сбор, взимаемый в пользу государства, местных органов или административных учреждений путем принуждения, с лиц, пользующихся определенными услугами, связанными с деятельностью государственного органа без установления определенного соотношения со стоимостью предоставляемых услуг². Относительно отделения пошлины от сборов он отмечал, что пошлина не соотносится со стоимостью предоставляемых услуг. Его взгляды разделяли ученые-правоведы многих стран, в том числе Н.И. Химичева, которая подчеркивает, что в пошлинах такое соотношение

¹ См.: Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 386; Финансовое право. Учебник для бакалавров / Отв. ред. Грачева Е.Ю. С. 160.

² См.: Ильин А.Ю. Финансовое право: учебник для академического бакалавриата / А.Ю. Ильин, М.Н. Кобзарь-Фролова, И.Г. Ленева, В.А. Ягвкина; под ред. А.Ю. Ильина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 375-378.

не в счет, хотя они устанавливаются в дифференцированных размерах согласно услугам, но она отметила также, что в российском законодательстве нет четкости в отделении понятий платежей, входящих в систему налогов и сборов.

С.Г. Пепеляев, который определяет, что в Налоговом кодексе Российской Федерации понятие «сбор» имеет собирательное значение, охватывает как сугубо сборы, так и пошлины¹. Он объясняет это тем, что в таком значении понятие «сбор» употребляется в ст. 57 Конституции РФ, согласно которой «каждый должен платить законно установленные налоги и сборы».

Таким образом, государственная пошлина является видом обязательных платежей налогового характера², которому присущи черты как пошлин, так и сборов. Именно поэтому в российской системе права понятия «пошлина» и «сбор» законодательно не отделяют, а наименование «государственная пошлина» остается по традиции. Вместе с тем, НК РФ под сбором в пункте 2 статьи 8 предлагает понимать обязательный взнос, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий), либо уплата которого обусловлена осуществлением в пределах территории, на которой введен сбор, отдельных видов предпринимательской деятельности. При этом государственная пошлина понимается как разновидность сбора. Важнейший критерий государственной пошлины – это уплата определенной суммы средств за совершение государственным или уполномоченным органом каких-либо юридически значимых действий. Для отграничения сбора от государственной пошлины следует применять дополнительно критерий периодичности уплаты. Так, если плата взимается периодически, имеет место сбор, если же платеж носит разовый характер, то речь идет о государственной пошлине.

Таким образом, анализ правовой природы государственной пошлины показал, что государственная пошлина относится к платежам со смешанным плательщиком. Плательщиками государственной пошлины могут быть как физические лица, так и организации. Платеж взимается за совершение в интересах этих лиц действий и за выдачу им документов, имеющих юридическое значение.

Несмотря на позиции ученых относительно места государственной пошлины среди других налоговых платежей, они сформулировали его понятие как плату за услуги государственных органов. Эта же позиция нашла отражение и в законодательстве.

Отличительной чертой государственной пошлины от налогов является то, что они взимаются за оказание плательщику государством «специальной услуги», смысл которой состоит в предоставлении плательщику дополнительных мер защиты его прав и законных интересов.

Список литературы

1. Налоговое право. Особенная часть: Учебник для вузов / С.Г. Пепеляев, П.А. Попов, А.А. Косов и др.; под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Просвещение, 2017.
2. Современная теория финансового права: научные и практические аспекты развития институтов общей части финансового права: материалы междунар. науч.-практ. конференции / ред.: И.А. Цинделиани. М.: Российская академия правосудия, 2012.

¹ См.: Налоговое право. Особенная часть: Учебник для вузов / С.Г. Пепеляев.

² См.: Финансовое право: учебник для бакалавров/ под ред. И.А. Цинделиани. 3-е изд. М.: Проспект. 2020. С. 292.

3. Финансовое право: учебник для бакалавров/ под ред. И.А. Цинделиани. 3-е изд. М.: Проспект. 2020.
4. Финансово-правовое регулирование обязательных платежей, уплачиваемых в федеральный бюджет Российской Федерации: монография / под ред. И.А. Цинделиани. Москва: Проспект, 2018.
5. *Аношина Ю.Ф., Авдеева Т.З.* Роль и значение государственной пошлины / Ю.Ф. Аношина, Т.З. Авдеева // Актуальные вопросы современной экономики, 2020. № 6.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Миннегалиева Л.И.

*Миннегалиева Лариса Ильинична - кандидат юридических наук, доцент,
кафедра гражданского права,
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург*

Аннотация: в статье анализируется представительство, возникающее в гражданских правоотношениях. Отмечается, что представительство может быть либо в силу закона, либо на основании соглашения между представителем и представляемым. При этом указывается на необходимость надлежащего оформления полномочий представителя.

Ключевые слова: представитель, представительство, доверенность, договорное представительство.

В гражданских правоотношениях достаточно часто от имени непосредственных участников - граждан и юридических лиц выступают третьи лица. В этом случае необходимо надлежащим образом оформить полномочия третьих лиц для реализации прав и обязанностей от непосредственных участников. Так возникает представительство в гражданском праве.

Под представительством понимается совершение одним лицом в силу своих полномочий от имени и в интересах другого лица сделок и иных юридических действий, в результате которых возникают гражданские права и обязанности представляемого.

Представительство может возникнуть в силу закона (например, при представлении интересов несовершеннолетних детей их родителями) или при определенных жизненных обстоятельствах (например, при наступлении болезни). В этих случаях представляемый сам непосредственно не может лично осуществлять свои права и обязанности. За него это делает другое лицо - представитель.

Представитель может осуществлять любые действия от имени представляемого, как имущественного, так и неимущественного характера. Единственный запрет для него – совершение сделок личного характера. В этих случаях представитель не может за представляемого совершать какие-либо действия.

Особенностью представительства является то, что в этих отношениях участвуют три субъекта: представляемый, представитель и третье лицо. Под представляемым понимается лицо, которое прибегает к помощи другого лица и для этого наделяет его соответствующими полномочиями. Представителем является лицо, действующее от имени и в интересах представляемого им лица. А третье лицо – это лицо, с которым представитель вступает в правовые отношения от имени и в интересах представляемого.

Представитель действует исключительно в пределах тех полномочий, которые ему делегированы представляемым.

Следующим элементом представительства является объект. Под объектом понимаются определенные действия представителя, которые юридически закреплены

за ним представляемым лицом. К ним относят: совершение сделки, юридические и/или фактические действия.

Если говорить об основаниях возникновения представительства, то выделяют обязательное и договорное представительства. Существенная разница между ними в том, что обязательное представительство возникает в силу закона, а договорное – в результате заключения соглашения между представителем и представляемым. Отличительной особенностью договорного представительства является то, что личность и полномочия представителей определяют сами представляемые [3, с. 19].

Наиболее часто в гражданских правоотношениях встречается договорное представительство. В этом случае, как правило, полномочия представителя отражены в доверенности. Под доверенностью понимается письменное уполномочие, выдаваемое представляемым представителю для осуществления его прав и обязанностей в отношениях с третьими лицами. В силу ч. 1 ст. 185 Гражданского кодекса РФ доверенность обязательно должна быть оформлена в письменной форме. В ряде случаев закон требует их обязательного нотариального заверения. Между тем в ряде случаев доверенность как юридический документ, оформленный в письменной форме, может вовсе отсутствовать, а полномочия представителя могут следовать из обстановки, например, при приемке товара кладовщиком организации, персоналом на ресепшне и т.д. [2, с. 13].

В зависимости от содержания полномочий представителя выделяют следующие виды доверенностей:

1. Разовая – оформляется для совершения одного определенного действия (например, продажи транспортного средства).

2. Специальная – выдается для совершения определенных действий в течение определенного периода (например, на представление интересов в суде при рассмотрении гражданского дела).

3. Общая – дает представителю возможность совершать различные сделки по управлению имуществом (например, администратор магазина).

Срок действия доверенности определяется представляемым самостоятельно. Если срок действия не будет указан в тексте доверенности, то она считается в течение одного года с момента ее выдачи. Дата, указанная в доверенности, должна соответствовать календарному времени ее совершения [1, с. 18].

Обратимся к судебной практике, где предметом споров являются представительство, порядок его оформления, полномочия представителя.

Так предметом спора при рассмотрении Арбитражным Судом Челябинской области гражданского дела № А76-10626/2020 был вопрос, связанный с наличием/отсутствием полномочий для подписания актов. Арбитражный Суд Челябинской области в составе судьи Жернакова А.С. рассмотрел в порядке упрощенного производства дело – по иску общества с ограниченной ответственностью «Прокат» (далее – истец, ООО «Прокат») к обществу с ограниченной ответственностью «Строительные инновационные технологии» (далее – ответчик, ООО «СИТ»), о взыскании 448112 руб. От ООО «СИТ» в суд поступил отзыв на исковое заявление, где ответчик просил отказать в удовлетворении исковых требований. Ответчик указал, что представленные истцом акты были подписаны неуполномоченными лицами. Ответчик заявил, что дал право представлять фирму только двум сотрудникам: Фокину и Мельникову. По мнению ответчика, акты на сумму 327116 рублей, были подписанными не законными представителями, следовательно, они не могут быть предъявлены к оплате ответчику. Из материалов дела следовало, что акты были не только подписаны, но и скреплены печатями. Действительность и подлинность печати на актах ответчик не оспаривал. Иск ООО «Прокат» к ООО «СИТ» был удовлетворен в полном объеме. Затем со стороны ООО «Прокат» было заявлено требование о взыскании с ООО «СИТ» судебных расходов, которые истец потратил на оказание услуг представителя в размере 10000 рублей. Так

как истец требовал возмещения расходов на оплату услуг представителя, он предоставил факты и доказательства об оплате таких услуг. В материалы дела поступил договор оказания юридических услуг, заключенный между ООО «Прокат» и Рутенко Екатериной Сергеевной. Оплату за оказание юридических услуг представителю истец подтвердил кассовым ордером № 4 от 05.02.2020 года.

При взыскании с ответчика компенсации за оказание услуг представителя суд указал, что взыскание расходов может осуществляться только в том случае, если исковые требования и процессуальное поведение сторон отличается повышенной сложностью. Суд, рассматривая данный спор, вынес решение, что оно относится к числу простых. Объем выполненных представителем Рутенко Е.С. в суде первой инстанции невелик, так как дело рассматривается в упрощенном порядке, без вызова сторон, тогда как в стоимость услуг представителя входит участие представителя на судебных заседаниях. Следовательно, данные услуги не подлежат возмещению в соответствии со статьей 110 АПК РФ. В том объеме, который указал истец, суд вынес решение сократить размер судебных расходов по оказанию услуг представителя до 8000 рублей.

Таким образом, институт представительства необходим и активно используется в гражданском обороте. Однако при делегировании полномочий другому лицу важно правильно оформить эту процедуру документально. В противном случае могут возникнуть проблемы, связанные с реализацией представителем своих полномочий и цель, ради которой были делегированы полномочия, не будет достигнута.

Список литературы

1. *Данилов И.А.* Юридические и фактические требования к содержанию сделок // Гражданское право, 2010. № 2. С. 15-18.
  2. *Белов В.* Полномочия представителя // ЭЖ-Юрист, 2017. № 36. С. 13-14.
  3. *Климова А.С.* Договорное представительство в российском гражданском праве // Юстиция, 2019. № 4. С. 17-21.
-

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Филиппова Т.А.¹, Громоздина М.В.², Титаренко Е.П.³

¹Филиппова Татьяна Аркадьевна - кандидат юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой,
кафедра гражданского права,

Алтайский государственный университет, г. Барнаул;

²Громоздина Мария Владимировна - кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой,

кафедра гражданского и предпринимательского права,

Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск;

³Титаренко Елена Петровна - старший преподаватель,
кафедра трудового, экологического права и гражданского процесса,
Алтайский государственный университет, г. Барнаул

Аннотация: в статье анализируются установленные СК РФ основания изменения и расторжения брачного договора. В работе также предлагается анализ возможности применения норм ГК РФ, регулирующих изменение и расторжение гражданско-правового договора, к изменению и расторжению брачного договора. Авторы предлагают внести в СК РФ дополнения о самостоятельном регулировании изменения и расторжения брачного договора и отказаться от применения норм ГК РФ.

Ключевые слова: семейное право, гражданское право, брачный договор, изменение, расторжение.

УДК 347.626.6

ББК 67.404.5

Супружеское правоотношение имеет длящийся характер и, соответственно, не может быть статичным. Оно может изменяться по причине различных факторов: рождение ребенка, смена работы, места жительства, достижение определенного возраста и т.д. Поэтому супруги, заключившие брачный договор, могут быть заинтересованы в изменении его условий или расторжении. Понимая это, законодатель прямо допускает изменение или расторжение брачного договора в добровольном порядке путем достижения соглашения об изменении или расторжении брачного договора (ст. 43 СК РФ). Если стороны не могут прийти к соглашению относительно изменения или расторжения брачного договора, то п.2 ст.43 СК РФ указывает на возможность его изменения или расторжения в судебном порядке по основаниям, предусмотренным ст.450-453 ГК РФ.

Необходимо разобраться в корректности и достаточности действующего правового регулирования изменения и расторжения брачного договора, и, как следствие, проанализировать возможность применения упомянутых ранее действующих норм ГК РФ судом при рассмотрении спора об изменении или расторжении брачного договора.

Прежде всего, нужно отметить, что соглашение об изменении или расторжении брачного договора, как и сам брачный договор, являются, на наш взгляд, семейно-правовыми актами [1]. Соглашение об изменении брачного договора не порождает и не прекращает само семейное правоотношение. Однако измененный брачный договор может прекратить действие конкретного семейного права или обязанности и породить правоотношения иной отраслевой принадлежности (например, супруги включили в брачный договор условие о раздельной собственности на нажитое в браке имущество).

Соглашение о расторжении брачного договора прекращает его действие, права и обязанности, уточненные в брачном договоре, погашаются. Причем прекратить брачный договор можно и тогда, когда исполнение семейной обязанности полностью

или частично произведено одной из сторон. Еще раз отметим, что соглашение о расторжении брачного договора не порождает и не прекращает супружеское семейное правоотношение, но прекращает действие брачного договора [3, 8]. После расторжения брачного договора имущественные права и обязанности субъектов этих актов регулируются законом, в частности, на имущество, нажитое супругами в период брака, распространяется режим общей совместной собственности супругов.

Как указывалось ранее, при несогласии одного из супругов на изменение или расторжение договора во внесудебном порядке другой имеет право обратиться в суд с иском об изменении или расторжении брачного договора. Однако суд, рассматривающий дело, при вынесении решения будет руководствоваться основаниями, которые установлены ГК РФ для изменения и расторжения договора. Возникает вопрос о возможности применения указанных норм ГК РФ к брачному договору, исходя из критерия, заложенного в ст.4 СК РФ: гражданское законодательство применяется к семейным отношениям постольку, поскольку это не противоречит существу последних. Согласно п.2 ст.450 ГК РФ по решению суда договор может быть изменен или расторгнут только:

- 1) при существенном нарушении договора одной из сторон;
- 2) в иных случаях, предусмотренных настоящим кодексом, другими законами или договором.

Существенным считается нарушение, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора (п.2 ст.450 ГК РФ). Если, допустим, брачный договор, содержащий условие о выплате одним супругом другому денежных средств, не исполняется обязанным членом семьи, то можно сказать, что последний существенно нарушает условия договора. Однако управомоченная на получение денежных средств сторона не заинтересована в предъявлении иска об изменении или прекращении брачного договора. Она, скорее всего, предъявит иск о понуждении к исполнению обязанности по брачному договору. Плательщик денежных средств может быть заинтересован в изменении условий брачного договора или его расторжении, но по смыслу п.2 ст.450 ГК РФ истцом является сторона договора, управомоченная на получение денежных средств. Таким образом, данное основание изменения или расторжения договора не применимо к брачному договору.

Что касается пп. 2 п. 2 ст.450 ГК РФ, содержащего норму об иных случаях расторжения или изменения договора, предусмотренных ГК РФ, законами или самим договором, то перечень таких случаев представлен в ст. 450.1, 451 ГК РФ. Статья 450.1 регламентирует правила одностороннего отказа от договора (исполнения договора) или от осуществления прав по этому договору, а согласно п. 1 ст. 43 односторонний отказ от исполнения брачного договора не допускается. Применить положения п. 4 ст. 450.1 ГК РФ об отказе от осуществления права по договору к брачному договору не представляется возможным, так как указанные положения распространяются на субъектов предпринимательской деятельности.

Согласно ст.451 ГК РФ договор может быть изменен или расторгнут в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых стороны исходили при его заключении, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа. Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что если бы стороны могли это *разумно* предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях. Если при наличии существенного изменения обстоятельств, стороны договора не могут договориться о его изменении, то это может быть сделано на основании судебного решения, вынесенного по иску заинтересованной стороны. Для удовлетворения судом требования об изменении или расторжении договора необходимо доказать одновременное наличие следующих условий:

1. В момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;

2. Изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какие от нее требовались по характеру договора и условиям оборота;

3. Исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что вправе была рассчитывать при заключении договора;

4. Из обычаев или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона (п. 2 ст. 451 ГК РФ).

Законодатель в п.1 ст. 451 ГК РФ употребляет наречие *разумно*, которое в толковом словаре определяется как «достаточная рассудительность, руководство требованиями здравого смысла, не противореча ему; рассудительно, толково, умно» [4]. Таким образом, на субъектов договора возлагается обязанность планировать свои расходы, учитывать возможные изменения жизненных обстоятельств так, чтобы они не мешали в последующем осуществлять права по договору и исполнять обязанности.

Допуская применение анализируемых норм ГК РФ к изменению и расторжению брачного договора, мы должны распространить на его субъектов эту обязанность. Заключая брачный договор, лица, вступающие в брак, или супруги *должны* предполагать, что возможны изменения состояния здоровья, причем кардинальные, изменение материального положения, что впоследствии может сделать невозможным исполнение брачного договора. Если учитывать тот факт, что брачный договор заключается, как правило, без ограничения его действия конкретным сроком, и, таким образом, будет действовать столько времени, сколько длятся брачные правоотношения, а это может быть несколько десятилетий, то супруги должны понимать, что человек неминуемо стареет и, зачастую, в преклонных годах имеет доход меньше, чем в молодости. Поэтому возложение одним из супругов на себя имущественной обязанности, допустим, по выплате содержания супруге *должно* быть осознанным, взвешенным шагом с проекцией лет на 10-50 вперед! Супруг *должен* рассчитывать на свои силы и возможности в будущем и не брать на себя непосильных обязанностей.

Однако прожить жизнь по заранее выверенной схеме вряд ли кому-то удавалось. Также нужно принимать во внимание и то, что брачный договор заключается очень близкими людьми, где эмоциональная связь очень сильна. Поэтому в момент заключения договора они в силу эмоциональной привязанности друг к другу могут поступить не разумно, без учета возможного изменения отношений друг к другу, состояния здоровья, изменение материального положения в будущем. А если все это продумывать, то, наверное, придется учитывать любые гипотетические жизненные обстоятельства (вплоть до падения метеорита и извержения вулкана) и заключать тогда брачный договор нет смысла.

Как видно, существенные изменения являются различными для семейных и гражданских правоотношений. Более того, гражданское законодательство не учитывает такие обстоятельства изменения и расторжения брачного договора, которые в семейных отношениях имеют важное значение. С связи со сказанным, предлагаем исключить из п. 2 ст. 43 СК РФ ссылку на нормы ГК РФ и сформулировать правило об изменении или расторжении брачного договора *в случае существенного изменения материального или семейного положения сторон и недостижении соглашения об изменении или расторжении брачного договора*. Данное положение не только не противоречит существу семейных правоотношений, а, напротив, учитывает их особенности.

Список литературы

1. Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве. Изд-во Уральского ун-та. -1989. С. 54.
  2. Белякова А.М., Ворожейкин Е.М., Рясенцев В.А. Советское Семейное право. М.: Юрид. лит. 1974. С.54.; Маркосян А.В. Юридические факты в семейном праве // Автореферат на соиск. уч. степени канд. юр. наук, 2007. С. 16.
  3. Филиппова Т.А., Громоздина М.В., Титаренко Е.П. Проблемы правового регулирования изменения и расторжения соглашений в семейном праве // Реализация прав субъектов цивилистических отношений: теоретические и практические аспекты // Изд-во АлтГУ. С. 7-14. С. 8.
  4. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ozhegov.slovaronline.com/search?s=%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%83%D0%BC%D0%BD%D0%BE/> (дата обращения: 07.12.2020).
-

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ В СОЗДАНИИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА

Антипова Е.А.

*Антипова Елена Анатольевна – магистрант,
кафедра гражданского и предпринимательского права,
Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск*

Аннотация: *статья посвящена созданию наследственного фонда. Рассматриваются вопросы сроков учреждения наследственного фонда, сравнительно-правовой анализ с законодательством Германии, поднят вопрос об утверждении наследственного фонда при осложнении иностранным элементом.*

Ключевые слова: *наследственный фонд, завещание, государственная регистрация, бизнес, иностранный элемент.*

С принятием Федерального закона от 29.07.2017 №259-ФЗ (ред. от 23.05.2018) «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [1] в российском праве появилась совершенно новая конструкция - наследственный фонд, которая вызвала массу негативных отзывов в научном сообществе. В системе организационно-правовых форм наследственный фонд занял место среди некоммерческих унитарных предприятий, в части 1 ГК РФ ему отведены всего 3 статьи: с 123.20-1 по 123.20-3. Наследственный фонд создается во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества. Завещание, условия которого предусматривают создание наследственного фонда, должно включать в себя решение завещателя об учреждении наследственного фонда, устав фонда, а также условия управления наследственным фондом. Такое завещание подлежит нотариальному удостоверению.

После смерти гражданина нотариус, ведущий наследственное дело, направляет в уполномоченный государственный орган заявление о государственной регистрации наследственного фонда с указанием имени или наименования лица (лиц), осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа фонда. До направления нотариусом заявления о государственной регистрации наследственного фонда в уполномоченный государственный орган нотариус предлагает лицам, указанным в решении об учреждении фонда, или лицам, которые могут быть определены в порядке, установленном решением об учреждении фонда, войти в состав органов фонда. При согласии указанных лиц войти в состав органов фонда нотариус направляет сведения о них в уполномоченный государственный орган.

С одной стороны, в случае получения согласия наследственный фонд регистрируется в реестре юридических лиц, после чего ему выдается свидетельство о праве на наследство. Это свидетельство должно быть выдано в срок, указанный в решении об учреждении наследственного фонда, но не позднее срока, предусмотренного статьей 1154 ГК РФ (шесть месяцев с момента открытия наследства). Соглашаясь с Л.В. Щенниковой, следует отметить, что в таком случае наследодатель сам может установить сроки принятия наследства и установленный статьей 1154 ГК РФ шестимесячный срок с момента открытия наследства, эта «аксиома российского наследственного права, «кит», на котором основываются все его нормы» [4, с. 3], разрушается. Целью изменения сроков законодатель преследовал избежать «лежачего наследства» в бизнесе [5, с. 3]. Что, конечно, немаловажно в условиях быстроменяющейся экономической ситуации.

С другой стороны, в случае отказа лица, указанного в решении об учреждении фонда, войти в состав органов фонда и невозможности сформировать органы фонда в соответствии с решением об учреждении фонда нотариус не вправе направлять в

уполномоченный государственный орган заявление о создании наследственного фонда. Таким образом, волеизъявление умершего останется неисполненным.

В пояснениях к законопроекту о внесении изменений в ГК РФ, в результате которого появилась конструкция наследственного фонда, указывается на то, что он «разработан с учетом сложившегося в континентальных правовых системах опыта регулирования организационных форм, охватываемых общим термином «Stiftung» [2]. В этой связи следует упомянуть Германское гражданское уложение [3], где во 2 главе в параграфе 83 говорится о фонде, создаваемом после смерти наследодателя. В нем предусмотрено, что если наследник или исполнитель завещания не ходатайствуют о создании фонда, то эту функцию может взять на себя суд. В российском же законодательстве суд участвует в создании наследственного фонда только в случае бездействия нотариуса по требованию душеприкащика или выгодоприобретателя наследственного фонда. Было бы закономерно принять во внимание германское право, раз уж законодатель отсылает нас к заимствованию организационно-правовой формы «Stiftung», и пересмотреть участие суда в создании наследственного фонда.

По словам одного из авторов закона П.В. Крашенинникова, «наследственный фонд - это способ управления имуществом, бизнесом, капиталом, которые остаются после смерти наследодателя» [5, с. 1]. Но что делать, в случае если имущество наследодателя находится за рубежом или его последнее место жительства не Российская Федерация. Тогда проживание наследодателя за пределами Российской Федерации является фактором, осложняющим наследственные правоотношения иностранным элементом. В таком случае выбор подлежащего применению права определяется статьей 1224 ГК РФ и зависит от объекта наследования (движимое или недвижимое имущество). Согласно пункту 1 указанной статьи наследование недвижимого имущества, находящегося на территории России, определяется по праву Российской Федерации, наследование движимого имущества – по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства. Видимо проблематика данного вопроса и предполагает создание наследственного фонда, по замыслу законодателя, в качестве антиофшорной меры, оставляющей имущество и капиталы бизнеса в России.

Несомненно, создание наследственных фондов призвано защищать интересы и собственность прежде всего бизнеса, но введение данной правовой конструкции внесло дисбаланс в наследственное право. Эффективность данной структуры покажет время, но можно уже сейчас предположить множество судебных споров в связи с наличием пробелов в законодательстве.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации "О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации" от 29 июля 2017 № 259-ФЗ // Российская газета, 2017. № 172 (7338).
2. Пояснительная записка к проекту федерального закона №801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования наследственного права) // СПС «Гарант».
3. Bürgerliches Gesetzbuch, BGB vom 18.08.1896. (zuletzt geändert durch Art. 2 G v. 12.11.2020 I 2392) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (дата обращения: 28.12.2020).
4. *Щенникова Л.В.* Наследственный фонд как новелла российского гражданского права // *Наследственное право*, 2017. № 4. С. 3-7.
5. *Крашенинников П.В.* Наследство до востребования // *Российская газета*, 2017. № 168 (7334). С. 1-3.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Кравцов Д.А.

*Кравцов Дмитрий Александрович - кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права и криминологии,
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматривается вопрос состава преступления в сфере оказания медицинской помощи. Приводятся практические примеры разграничения смежных составов преступлений. Делается вывод, какие именно преступления относятся к категории неосторожных преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи.

Ключевые слова: уголовно-правовая характеристика, медицинская деятельность, неосторожные преступления.

Для рассмотрения вопроса об ответственности медицинских работников за совершение преступлений в связи с выполнением своих профессиональных обязанностей, необходимо определить состав преступления, по нашему мнению, более объективно это выглядит в следующем виде:

Объект преступления. Объектами таких преступлений являются жизнь и здоровье гражданина, его право на получение качественной медицинской помощи, оказание услуг, соответствующих требованиям безопасности, санитарно-эпидемиологическое благополучие.

Объективная сторона преступления. Объективная сторона преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, может выражаться в форме:

а) действия – например, назначение неадекватной терапии, неверная тактика ведения родов, небрежное выполнение диагностических манипуляций или оперативных вмешательств (оставление в полости предметов), невнимательное применение лекарственных средств (передозировка, введение другого препарата), несоблюдение предписанных регламентов и инструкций (по диагностике больных с сочетанными травмами, по стерилизации хирургического инструмента) и т.д.;

б) бездействие – например, отказ в госпитализации в стационар, неисполнение медицинской сестрой предписаний врача, неоказание медицинской помощи.

Местом совершения данной группы преступлений являются, как правило, помещения, занимаемые медицинскими организациями вне зависимости от формы собственности, к которым относятся: государственные и муниципальные (бюджетные) учреждения здравоохранения (стационарные и амбулаторные), такие как поликлиники, диспансеры, больницы, лечебно-диагностические центры, родильные дома, перинатальные центры, специализированные клиники и центры, а также частные медицинские центры, врачебные кабинеты (для частнопрактикующих врачей). Вместе с тем, медицинская помощь может оказываться и в других местах: дома по месту жительства пациента или медицинского работника, в рабочих помещениях, на улице, в транспорте, в том числе в машине скорой помощи, и вообще везде, где могут находиться люди, нуждающиеся в медицинской помощи, и лица, обязанные ее оказывать.

Условиями наступления уголовной ответственности медицинского работника за ненадлежащее оказание медицинской помощи в общем виде являются:

1. Деяние, выполненное с нарушением действующих нормативов оказания медицинской помощи по данному клиническому профилю (стандартов и порядков оказания медицинской помощи, клинических протоколов лечения – национальных клинических рекомендаций), а также обычаев медицинской практики;

2. Наступление неблагоприятных последствий (для пациента - в виде причинения вреда здоровью или смерти, для общества - распространения массовых заболеваний или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности);

3. Наличие прямой причинно-следственной связи между деянием этого медицинского работника и наступившими негативными последствиями.

Приведенные выше условия, однако, не универсальны, поэтому каждый случай ненадлежащего оказания медицинской помощи следует тщательно и детально исследовать, анализировать составообразующие признаки, чтобы избежать не только ошибок в квалификации, но и необоснованного привлечения медицинского работника к уголовной ответственности.

Субъект преступления. Для правильной квалификации совершенного деяния необходимо определиться с субъектом преступления. По общему правилу субъектами совершения медицинских преступлений являются медицинские работники, к которым законодатель относит физических лиц, имеющих медицинское или иное образование, работающих в медицинской организации и выполняющих трудовые (должностные) обязанности по осуществлению медицинской деятельности, либо являющихся индивидуальными предпринимателями, непосредственно осуществляющими медицинскую деятельность [1]. Иначе говоря, это врачи всех специальностей (в том числе занимающиеся частной практикой, оформленной в установленном законом порядке), фельдшеры, акушерки, медицинские сестры (братья), санитарки, а также медицинские эксперты. Право осуществлять профессиональную медицинскую деятельность и профессиональная подготовка специалиста подтверждаются наличием сертификата специалиста, который предусмотрен для медицинских работников, получивших среднее (медицинские сестры, фельдшеры, акушерки)¹ или высшее профессиональное медицинское образование (врачи) [2]. На практике наиболее часто к ответственности за профессиональные преступления привлекаются врачи (хирурги, акушеры-гинекологи, анестезиологи-реаниматологи, педиатры), занимающие разные должности в медицинских организациях, в том числе руководящие (административные), фельдшеры (в том числе бригад скорой помощи), акушерки, медицинские сестры (братья).

Для квалификации определенных составов преступлений, входящих в анализируемую группу, важно выяснение наличия у субъекта соответствующего уровня профессионального (медицинского) образования, оформленных трудовых отношений с работодателем или статуса хозяйствующего субъекта.

Важно помнить, что для правильной квалификации действий медицинских работников необходимо разграничивать их профессиональные и должностные функции при совершении анализируемых преступлений.

Субъективная сторона. Большинство преступлений рассматриваемой группы (ст. 109, 118, ч. 4 ст. 122, 124, 236 УК РФ) относится к неумышленным. Они связаны с причинением опасных последствий по неосторожности ввиду ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной формой вины

¹ Данное положение об уровне образования не распространяется на санитарок, которые относятся к младшему медицинскому персоналу.

в виде легкомыслия или небрежности, в отличие от совершаемых с прямым умыслом преступлений, предусмотренных ст. 235 и 238 УК РФ.

Приведенные ниже примеры помогут следователям правильно разграничивать смежные составы преступлений и принимать верное решение о квалификации деяний медицинских работников.

В середине апреля 2019 года в г. К. врач анестезиолог-реаниматолог М., исполняя обязанности заведующего отделением новорожденных родильного дома центральной городской больницы, приняла в свое отделение новорожденного в тяжелом состоянии. Выполняя свои профессиональные обязанности, М. как анестезиолог-реаниматолог провела реанимационные мероприятия, однако оказала медицинскую помощь ненадлежащим образом (неправильно произвела интубацию, вставив интубационную трубку не в трахею, а в пищевод новорожденного, что привело к раздутию желудка и кишечника с последующим смещением и сдавливанием органов грудной и брюшной полостей), что привело к смерти новорожденного от механической асфиксии.

Действия врача анестезиолога-реаниматолога М. при проведении с нарушениями интубации (медицинской манипуляции, техникой выполнения которой должен владеть каждый профессиональный реаниматолог) правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 109 УК РФ. Исполнение врачом в данный период обязанностей заведующего отделением новорожденных не имело к преступным последствиям никакого отношения и при квалификации деяния не учитывалось.

В акушерском отделении центральной районной больницы г. Т. у 41-летней роженицы П. после отхождения околоплодных вод начались самостоятельные роды, в первом периоде которых произошел гистопатический разрыв матки 3 степени, вызванный патологическими изменениями стенки матки. После рождения живого доношенного ребенка и отхождения последа врачом акушером-гинекологом З. с помощью зеркал были осмотрены родовые пути П. для исключения их разрыва, разрыв диагностирован не был. Во время послеродового наблюдения в родзале состояние роженицы П. резко ухудшилось. Акушер-гинеколог З. с диагностической целью провела ручной контроль полости матки П. и вновь не обнаружила разрыва. В результате возникшего маточного внутрибрюшинного кровотечения развилось угрожающее жизни П. состояние, реанимационные мероприятия оказались неэффективными, наступила смерть П. Основным дефектом оказания медицинской помощи П. явился некачественный осмотр родовых путей в раннем послеродовом периоде, при котором своевременно не был диагностирован разрыв шейки матки 3 степени, не проведен ручной контроль полости матки (для выявления разрыва тела матки).

Действия акушера-гинеколога З. в рамках выполнения своих непосредственных профессиональных обязанностей по ведению родов были неправильно квалифицированы следователем по ч. 2 ст. 293 УК РФ, поскольку выполненные им действия не составляли содержание организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций [3. С. 45-46].

Ошибки в толковании понятия «неоказание медицинской помощи» приводят к неверной квалификации медицинских происшествий по ст. 124 УК РФ (неоказание помощи больному) вместо ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности).

Врач-хирург С. при доставлении ночью в районную больницу г. С. бригадой скорой медицинской помощи В., находящегося в состоянии алкогольного опьянения, с ножевым ранением грудной клетки слева, произвел осмотр больного, первичную хирургическую обработку раны (ревизию, ушивание, наложение повязки) и поместил до вытрезвления в палату динамического наблюдения приемного покоя больницы, при этом неполно установил диагноз В., в связи с чем

не провел все необходимые диагностические и лечебные мероприятия, не направил В. в хирургическое отделение больницы, в результате В. скончался в больнице.

Вышеописанные действия врача-хирурга С. были в ходе предварительного следствия и в суде первой инстанции квалифицированы по ч. 2 ст. 124 УК РФ. Решением суда апелляционной инстанции приговор в отношении С. изменен, а действия осужденного переквалифицированы по ч. 2 ст. 109 УК РФ, поскольку у осужденного отсутствовали умысел на игнорирование своих обязанностей врача и намерение не оказывать помощь пациенту. Объем предоставленной больному В. специализированной хирургической помощи соответствовал постановленному осужденным диагнозу, как оказалось впоследствии, неверному. Наличие в ст. 124 УК РФ такого основания наступления уголовной ответственности, как отсутствие уважительных причин, свидетельствует о том, что всякого рода врачебная оценка в диагностировании заболевания больного сама по себе не может явиться достаточным основанием для уголовного преследования медицинского работника по данной статье. По смыслу закона ненадлежащее оказание помощи больному медицинским работником при отсутствии умысла (ввиду неправильной оценки состояния здоровья, ошибки в диагнозе и т.д.), не может служить основанием для привлечения к ответственности по ст. 124 УК РФ, но при наличии неосторожной вины и причинной связи между ненадлежащим исполнением лицом своих профессиональных обязанностей и наступившими последствиями в виде причинения смерти может служить основанием для привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Об отказе в оказании медицинской помощи при схожих обстоятельствах могут свидетельствовать неявка специалиста в приемное отделение по вызову, отказ больному в осмотре, невыполнение предусмотренных правилами действий по обработке раны и т.п. Вместе с тем, если специалист в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей ограничился ручной ревизией раны, не проведя рентгенографию для выявления внутренних повреждений, выполнил первичную хирургическую обработку (ушивание, наложение стерильной повязки), но не назначил введение кардиотропных препаратов и провел мероприятия по восполнению объема циркулирующей крови, то он действовал в нарушение установленного порядка оказания плановой медицинской помощи больным хирургическими заболеваниями и оказал ее пациенту ненадлежащим образом. Ошибочная или неполная диагностика, равно как и неадекватное, несвоевременное, неэффективное либо усугубляющее клиническую картину лечение расцениваются как серьезные дефекты оказания медицинской помощи. Однако, медицинская помощь при этом все равно оказывается, однако недолжного качества. Следовательно, составы преступлений, предусмотренные ч. 2 ст. 124 и ст. 109, 118 УК РФ, различаются по форме вины и содержанию объективной стороны.

Таким образом, к категории неосторожных преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, относятся только такие общественно опасные деяния медицинских работников, совершенные при выполнении своих профессиональных обязанностей по проведению одноразово или в комплексе в отношении пациента медицинского обследования и (или) медицинских манипуляций, затрагивающих физическое или психическое состояние человека и выполненных с нарушением действующих нормативов по данному клиническому профилю (стандартов и порядков оказания медицинской помощи, клинических протоколов лечения – национальных клинических рекомендаций), а также обычаев медицинской практики, которые по неосторожности повлекли за собой летальное или временное повреждение функции или структуры организма.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724. П. 13. Ст. 2.
  2. Приказ Минздрава России от 8 октября 2015 г. № 707н «Об утверждении Квалификационных требований к медицинским и фармацевтическим работникам с высшим образованием по направлению подготовки «Здравоохранение и медицинские науки». СПС «КонсультантПлюс».
  3. *Петрова Т.Н.* Особенности расследования преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи при родовспоможении: учеб.-метод. пособие. М.: Академия СК России, 2015. С. 45-46.
-

ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ АУЕ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ. ПРИЧИНЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Рухадзе А.Г.¹, Веселов Д.О.²

¹Рухадзе Алина Георгиевна – студент,
юридический факультет,

Кубанский государственный университет;

²Веселов Дмитрий Олегович – курсант,
Краснодарское высшее военное орденов Жукова и Октябрьской Революции
Краснознаменное училище им. генерала армии С.М. Штеменко,
г. Краснодар

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы распространения и негативного влияния криминальной субкультуры среди несовершеннолетних, причины заинтересованности подростков в данном движении, а также способы предотвращения популяризации АУЕ.

Ключевые слова: АУЕ, криминальная субкультура, молодежное движение.

В настоящее время проблема предотвращения преступности подростков занимает особое место в законодательной и правоприменительной деятельности государства, т.к. подрастающее поколение является фундаментальной основой политического, экономического и социального роста страны. В связи с этим органы государственной власти берут на себя обязанность по защите несовершеннолетних от влияния субкультур, которые подталкивают их на противоправные деяния. На сегодняшний день наибольшую угрозу нравственному развитию подростков и их криминализации несет так называемое молодежное движение АУЕ.

Несмотря на то, что активное распространение АУЕ началось в 10-х годах, только в этом году Верховным судом РФ по заявлению генпрокурора движение АУЕ признано экстремистским, а также запрещена его деятельность. С момента вступления решения в силу деятельность АУЕ подпадает под статью 282.1 УК РФ максимальное наказание по этой статье составляет до 12 лет лишения свободы и штраф до 700 [1].

Аббревиатура АУЕ расшифровывается как «арестантский уклад един», под этим понимается молодежная субкультура федерального уровня, пропагандирующая воровские и тюремные понятия, а также поощряющая совершение преступлений несовершеннолетними. Как и любое движение АУЕ имеет свои правила, которые обязаны соблюдать все последователи, содержание этих канонов несет деморализующее воздействие на поведение и мировоззрение подростков. К таким правилам относятся:

- 1) Пренебрежение трудовой деятельностью;
- 2) Культ насилия;
- 3) Агрессия по отношению к представителям власти;
- 4) Поощрение в потреблении спиртного и запрещенных веществ;
- 5) Вовлечение в движение новых людей и т.д.

Основным источником распространения АУЕ являются социальные сети, посредством них подростки получают информацию о субкультуре, находят собеседников сверстников по интересам, ведут переписки с лицами, отбывавшими или отбывающими наказание, создают малые группировки и т.д.

Проведя мониторинг нескольких социальных сетей, можно сделать вывод о том, что государственные органы активно ведут деятельность по блокировке тематических групп и страниц, распространявших информацию об АУЕ. Так, в соцсети «ВКонтакте» можно увидеть, множество заблокированных по решению судов пабликов, численность которых достигала более 100 000 человек, однако в

«Instagram» и «TikTok», которые пользуются наибольшей популярностью среди подростков от 10 до 17 лет, до сих пор встречаются страницы, содержание которых прямо пропагандирует криминальную жизнь, воровские идеалы и воровской закон и другие идеи, присущие запрещенному движению, хоть и название их прямо не содержит аббревиатуру «АУЕ». Также в любой из, названных социальных сетей, можно перейти по именованным хештегам «АУЕ», «Жизнь вора», «Криминал» и пр., и также получить информацию о деятельности данной субкультуры.

Необходимо отметить, что борьба с распространением информации об АУЕ это лишь следствие заинтересованности несовершеннолетних в криминальном движении, чтобы искоренить данное явление, необходимо разобраться в причинах его популярности среди подростков в России. В числе основных причин можно выделить:

1) Недостаток внимания со стороны родителей (опекунов, попечителей). Психологи отмечают, что при дефиците общения в семье и непонимании со стороны близких, несовершеннолетние ищут это вне дома, чем и пользуются лица, заинтересованные в распространении криминальной активности подростков, которые вступают в активное общение с ними, из-за чего несовершеннолетние в связи с незрелостью психического развития поддаются негативному влиянию. Под особенной угрозой находятся дети из криминогенных и неблагополучных семей, которые могут быть знакомы с криминальным укладом еще с малолетства из-за нездоровой атмосферы внутри семьи;

2) Слаборазвитая молодежная политика. Недостаточное количество секций, кружков, а во многих муниципальных образованиях и вовсе их отсутствие, встает в противовес с почти всеобъемлющим доступом в интернет подростков, который как отмечали выше, является главным источником распространения АУЕ. Проводя свободное время в социальных сетях, несовершеннолетние не всегда самостоятельно могут отфильтровать информацию, которая поступает к ним, вследствие чего могут быть затянуты в сообщества криминальной направленности;

3) Экономический кризис, следствием которого является малообеспеченность семей. Дети из семей с низким материальным достатком могут нуждаться как в средствах первой необходимости (еда, одежда), так и в предметах роскоши (гаджеты, ювелирные украшения), чем и могут воспользоваться пропагандисты криминального движения, подталкивая несовершеннолетних к кражам и грабегам, обещая получение необходимых им материальных ценностей.

Факт вовлечения того или иного подростка в АУЕ не может быть обусловлен одной из названных причин, как правило проблема имеет комплексный характер, соответственно и к ее решению необходимо подходить всесторонне. Мерами по предупреждению распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних являются:

1) Регулярные профилактические мероприятия в образовательных учреждениях среди учащихся и их родителей. Содержание данных мероприятий должно включать: общую информацию о данном движении и об уголовной ответственности за участие в подобных группировках, развенчивание романтизированных мифов о криминальном мире и пр.;

2) Развитие сети дополнительных учреждений спортивной, творческой и иной направленности, а также активное вовлечение подростков в них;

3) Повышение правовой грамотности несовершеннолетних;

4) Мониторинг страниц подростков в социальных сетях со стороны образовательных учреждений;

5) Популяризация среди несовершеннолетних правоуправляемого образа жизни посредством кино, сериалов, СМИ и т.д.

На сегодняшний день активно ведется всесторонняя деятельность государственными органами, общественными и образовательными организациями по предотвращению распространения АУЕ среди несовершеннолетних. Только при

проведении планомерных комплексных мероприятий, возможно эффективно противостоять разветвлению сети последователей данного криминального движения, которое несет угрозу будущему поколению, а следовательно будущему страны.

Список литературы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020).
  2. Проблемы противодействия криминальной субкультуре: сборник статей (материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся 8 декабря 2017 г.) / науч. ред. Ю.В. Хармаев, Э.Л. Раднаева. М.: Юриспруденция, 2018. 296 с.
  3. *Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н.* АУЕ — криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения. Вестник Московского университета МВД России, 2019; (3):107-11.
-

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ КАК СЛЕДСТВИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПОНЯТИЯ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ИЛИ ИНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

Антипьев Н.В.

*Антипьев Николай Валерьевич – магистрант,
направление: теория и практика применения уголовного и уголовно-процессуального закона,
кафедра уголовного права, процесса и национальной безопасности,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Вятский государственный университет, г. Киров*

Аннотация: в статье проводится анализ законодательства, регулирующего избрание меры пресечения в виде заключения под стражу по экономическим статьям в связи с осуществлением предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: мера пресечения, заключение под стражу, преступления в сфере предпринимательской деятельности.

Часть 1.1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает перечень статей Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым заключение под стражу в качестве меры пресечения при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1 - 4 части первой настоящей статьи, не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого, если эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности [1].

Вместе с тем в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» указано, что для разрешения вопроса о предпринимательском характере деятельности судам надлежит иметь в виду, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

С учетом этого указанное преступление следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если оно совершено индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности [2].

Однако, несмотря на разъяснения Пленума Верховного суда зачастую на практике при избрании мер пресечения возникают ситуации, в которых правоприменители не усматривают в преступлениях предпринимательской деятельности, а подозреваемый или обвиняемый не в состоянии доказать данный факт.

Проблема в толковании понятия «преступление в сфере предпринимательской деятельности» и вопроса о предпринимательском характере деятельности в совершенном преступлении широко обозначается на различных уровнях.

Так, Панфилов П.О. в диссертации на тему «Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности» отмечает, что задуманной законодателем реализации положений части 1.1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации препятствует и неопределенность понятия «преступление в сфере предпринимательской деятельности». [3]

Титаев К. при участии Четвериковой И., Шепелевой О., Шклярчук М. в статье «Проблема правоохранительного давления на бизнес: ложные послышки и бесперспективные предложения» приходят к выводу, что правоохранитель имеет широкие возможности для описания преступления таким образом, чтобы связь с предпринимательской деятельностью не усматривалась [4].

К вышеуказанным авторам присоединяется Кадников Н.Г. в работе «О некоторых проблемах уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательства», где утверждает, что правоприменители обходят запрет, «утверждая, что-либо обвиняемый не предприниматель, либо преступление не такое уж экономическое» [5].

Более того, на проблему уголовного преследования бизнеса обращал внимание и Президент Российской Федерации в послании Федеральному Собранию. Он отметил, что «добросовестный бизнес не должен постоянно ходить под статью, постоянно чувствовать риск уголовного или даже административного наказания» [6].

Стоит отметить, что законодатель пытается урегулировать данную проблему, внося изменения в часть 1.1. статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, однако, также очевидно, что данных изменений в настоящее время недостаточно и необходимо более широкое толкование.

Также немаловажным остается добиться от правоприменителей мотивированных обоснований ходатайств и решений об избрании меры пресечения по делам, совершенным в сфере предпринимательской деятельности, о чем указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [2].

Вместе с тем, по мнению автора, повысить квалификацию правоприменителей при расследовании преступлений и разрешении вопроса о наличии или отсутствии предпринимательской или иной экономической деятельности можно с помощью регулярных совещаний-семинаров, проводимых сотрудниками региональных прокуратур из отделов по надзору за соблюдением прав предпринимателей.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности». [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. *Панфилов П.О.* Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя. Москва, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://diss.mosumvd.com/images/panfilovdiss.pdf/> (дата обращения: 08.12.2020).
  4. *Титаев К. при участии Четвериковой И., Шепелевой О., Шклярчук М.* Проблема правоохранительного давления на бизнес: ложные посылки и бесперспективные предложения. М., 2017. С. 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.enforce.spb.ru/images/Products/Davlenie-nabiznes_Titaev_10.04.17.pdf/ (дата обращения: 08.12.2020).
  5. *Кадников Н.Г.* О некоторых проблемах уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательства // Общество и право, 2017. №3 (61). С. 24. Klerk.ru. [Электронный ресурс] // Рейдерский захват – в чем его опасность и как с ним бороться. Режим доступа: <https://www.klerk.ru/materials/2017-12-26/470921/> (дата обращения: 08.12.2020).
  6. Послание Президента Федеральному Собранию. [Электронный ресурс] // Президент России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863/> (дата обращения: 08.12.2020).
-

ПРОИСХОЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ЖАРГОНА В РОССИИ И МЕРЫ БОРЬБЫ С ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЕМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Коротеева Н.А.

*Коротеева Ника Алексеевна – студент,
кафедра уголовного права и криминологии, факультет подготовки специалистов,
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматривается проблема проникновения уголовного жаргона преступных сообществ в жизнь обычных граждан, обретающего черты традиций и устоявшихся норм. В этой связи возникает необходимость противостоять данному негативному явлению, особенно среди подрастающего поколения.

Ключевые слова: «тайный язык», феня, уголовный жаргон, «воровской» язык.

Уголовный жаргон является одним из числа тайных языков, которые используются для передачи зашифрованной информации узкому кругу лиц и ограничивают ее понимание «чужими». Основная функция уголовного жаргона – поиск «своих» людей в обществе, сообщение и получение «деловой» информации в преступной среде для ее функционирования в непонятной посторонним людям форме. Он диктует «свои» принципы поведения и «законы», которые передаются в последующие поколения.

Для того чтобы лучше понять смысл определения «уголовный жаргон», необходимо изучить особенности его появления, развития и использования в России.

Первыми появившимися письменными доказательствами уголовного жаргона принято считать анонимную «Автобиографию», авторство которой приписывается знаменитому вору и разбойнику XVIII века Ваньке Каину. В данном документе можно обнаружить некоторые жаргонные высказывания, например, фраза «людей весют, сколько кто потянет» означает намёк на дыбу [3]. Отсюда ясно, что уже в те времена уголовному жаргону был свойственен «чёрный юмор» висельников.

По исследованию «тайных языков», в частности, «блатной фени», которая стала фундаментом сегодняшнего «воровского» языка, много трудов написали лингвисты XIX века. Многие из них связывают появление этого жаргона с его традиционным названием - с «феней» - с «офеней», или «офенским» языком, считавшимся языком бродячих торговцев-коробейников того века.

История Российского государства не знает более загадочного и обособленного сообщества, чем офени. Существует множество теорий его происхождения. Одни исследователи считают их потомками греков переселенцев XV века, а само название «офени» перешло от имени богини Афины. По другой версии офени произошли от евреев, пришедших на Русь либо с греческих земель, с Балкан или земли разгромленного Хазарского каганата.

Согласно третьей версии офенями были русские. Ученые, придерживающиеся данной теории, указывают следующие противоречия и недостатки версий иностранного происхождения офеней. Во-первых, им невозможно было за достаточно непродолжительное время (100-150 лет) сформироваться в такую организованную многочисленную структуру, которой они являлись впоследствии. Во-вторых, считается сложным создание переселенцами на чужой территории целой «касты», имеющей собственный язык и сформировавшиеся традиции. Выдвигается также версия, что среди потомков офеней были гонимые государством из-за своих оскорбительных шуток скоморохи, которые впоследствии перешли в ряды торговцев-

разносчиков. Таким образом, с начала XVIII века в истории упоминается об офенях - ходебщиках и их придуманном тайном языке.

Считается, что интересоваться офенями стали в большей степени из-за их тайного языка, информации о котором сейчас не так много. Известно только, что о нем упоминалось в записях голландского купца и дипломата Исаака Масса, который служил в Российском государстве в начале XVII века.

Многие исследователи офенского языка придерживаются мнения, что он появился путем искусственного словообразования. Офени создавали свой язык, заимствуя иностранные слова и местные диалекты. В результате присоединения русских приставок и суффиксов к «чужим» иностранным словам они получали свои зашифрованные слова и выражения. Офенский язык находился и под влиянием диалектизм разных областей России.

Этимология некоторых слов преступного жаргона в настоящее время может быть установлена. Так, слово «лох» родом из языка русских поморов соответствовало неповоротливой глупой рыбе, а офени начали применять его в значении «мужик». Причём, в офенском языке само слово «мужик» означало чужака, а в языке уголовников оно используется для определения «глупого человека, жертвы преступления».

Тайный язык офеней в скором времени стал проблемой для государства, так как он мешал контролировать торговую сеть. Назрела необходимость в его изучении и создании словарей перевода. Разобраться с этой задачей было поручено русскому писателю, этнографу и лексикографу В.И. Далю. Ожидания государственных чиновников на обнаружение в офенском языке каких-либо «опасных» слов не подтвердились и язык не признали запрещенным. Таким образом, передаваясь из поколения в поколение, офенский язык приобрел другие виды жаргонов: жаргон нищих, проституток, наркоманов и т.д. На «феню» стали переходить для кодирования сообщений от посторонних ушей и глаз. Сегодня многие исследователи не сомневаются, что офенский язык внес свой вклад в формирование уголовного жаргона в нашей стране.

Уголовный (блатной или воровской) жаргон, по сути, является социальным диалектом люмпенизированных слоев общества, как правило, преступного мира. На протяжении многих лет в уголовный жаргон присоединялись слова жаргонов моряков, нищих, музыкантов и других.

Уголовный жаргон в России развивался и распространялся и под воздействием существующей политической обстановки. Благодаря сталинским репрессиям, а далее временам брежневского застоя политзаключенные разбавили в исправительных учреждениях устоявшийся уголовный контингент. Это обстоятельство способствовало пополнению и расширению их субкультурного языка. Времена «железного занавеса» также способствовали распространению уголовного жаргона среди принудительно изолированного населения страны. Так, постепенно элементы уголовного жаргона вошли в разговорную речь русского языка и его стилистику.

В итоге, можно сделать вывод о том, что уголовный жаргон сформировался из-за возникшей необходимости уголовного мира в обеспечении своей безопасности и идентификации других членов преступной среды в соответствии с занимаемой ими иерархией, устанавливая каждому «рангу» определенную кличку и слова, а также соблюдая соответствующие правила поведения по отношению к ним.

Можно сказать, что актуальность скрытности воровского языка и сейчас не меняется. Нельзя считать его слишком засекреченным, но, вместе с тем, посторонние люди такую речь не понимают, а значит, свою функцию уголовный жаргон выполняет. Так, офенское выражение: «Боевы лухту бряете, а масам не биряете» обозначает: «Сами кашу едите, а нам не даёте».

Уголовный жаргон нельзя назвать только явлением современного мира. Своя блатная феня имеется почти в любом языке, где существуют преступные сообщества. А они были везде и всегда.

Так кто же говорит на фене? Говорящих на фене заключенных принято делить на две основные группы – братву и пассажиров. Братва считается носителем языка и феня – ее родная стихия, так, что даже мысль свою выразить другими словами сложно.

Для другой группы воровской язык трудно поддается изучению, но его приходится знать, находясь в заключении. Используют его пассажиры тоже с трудом. Данная группа заключенных еще включает большую прослойку так называемых наблатыканных, которые, изучив феню и своим поведением, стремятся «проконать» под блатных. Конечно, уважением ни у одной из групп они не пользуются [4].

Называть феню только прерогативой уголовного мира несерьезно, так как в настоящее время нельзя точно определить, откуда и что позаимствовано: из фени в повседневную речь или обратно. Как определить ту грань, их разделяющую.

Здесь необходимо отметить, что самому изучать феню, если такая мысль придет вдруг в голову, достаточно трудно. И не стоит вставлять разные блатные слова в свою речь для того, чтобы «проконать» под своего в блатном мире. Большого уважения, даже в криминальной среде, скорее придадут естественность поведения и речи, самодостаточность и уверенность в себе.

Сегодня известно, что первый словарь фени «Словарь Арго ГУЛАГа» Б. Бен-Якова был выпущен в 1982 году во Франкфурте-на-Майне издательством «Посев». Тогда же в Нью-Йорке был издан «Словарь блатного жаргона в СССР». А через год В. Козловский выпустил «Собрание русских воровских словарей», которое насчитывало четыре тома. Начиная с 1990-х годов уже стали печатать «блатную музыку» и в России. Здесь сразу вспоминается «Справочник по ГУЛАГу» известного польско-французского коммуниста, заключенного ГУЛАГа, Жака Росси. Он представляет собой фундаментальный путеводитель по лагерной жизни и лексике [2]. Еще одного из корифеев жанра можно выделить Фиму Жиганца (в миру – Александр Анатольевич Сидоров из Ростова), который на протяжении многих лет исследований русского воровского языка, написал не один труд, большое количество словарей, являлся переводчиком даже классической поэзии на блатной жаргон.

Известно, что культуру общества в настоящее время обуславливает количество в ней различных субкультур.

В 1990-х годах прошлого века, выросшее число преступных сообществ, привело к активизации и отрицательному влиянию пенитенциарной субкультуры на гражданское общество. Политическая гласность и открытость государства дали возможность средствам массовой информации широко освещать жизнь преступного мира. Можно сказать, что тюремная субкультура вошла в моду. На экранах центральных телевизионных каналов стали появляться фильмы и сериалы, где главные герои - это участники бандитских групп и воров в законе. Почти у всех на слуху названия этих фильмов: «Бандитский Петербург», «Бригада», «Брат» и т.д. В них созданы ложные романтические образы справедливых преступников, которые заставляют зрителей им симпатизировать и, таким образом, оправдывать даже самые жестокие уголовные деяния.

Только в нашей стране интерес к блатным песням находится на таком высоком уровне. Их исполнители собирали и собирают полные стадионы зрителей, а такую популярную песню М.Круга как «Владимирский централ» с удовольствием слушают даже работники правоохранительных органов. В нашей стране существует отдельная радиостанция, вещающая песни такого рода, - это радио «Шансон».

В повседневной жизни все мы часто вынужденно встречаемся с жаргонными словами и «понятиями» уголовного мира. Блатная феня стала принимать черты традиций и норм. Общепонятный язык «заращается» жаргоном наркоторговцев, воров,

убийц и т.п. И даже в речи политиков и чиновников полным полно жаргонизмов. Например, самые часто встречающиеся из них: беспредел – высшее беззаконие, заказать – подготовить заказное убийство, отморозок – преступник, замочить – убить, тусовка – сборище, наезд – угроза, шантаж [1]. Печально, что общество уже считает их литературными, не замечает их в своей речи и не понимает их основного смысла. Поэтому необходимо бороться с распространением, «пропагандированием» уголовного жаргона, особенно среди подрастающего поколения, так как в силу возрастных особенностей его носителей он употребляется интенсивнее. Здесь же формируется и идет процесс словообразования.

Сотрудникам правоохранительных органов в своей служебной деятельности, необходимо обязательно иметь представление, с кем они планируют беседу, располагать информацией об имеющихся и доминирующих в районе молодежных группировках, разновидностях блатного жаргона, которыми они могут владеть, информацией о неблагополучных семьях района и их численности. Зная социально-психологический механизм данного негативного явления, вести борьбу с ним станет проще и эффективней.

Большая профилактическая роль в проблеме распространения уголовного жаргона среди подрастающего поколения принадлежит образовательным учреждениям. На этом этапе необходимо строго следить за развитием культуры устной речи несовершеннолетних [5, с. 34]. Обучая подростков правильному произношению слов, расширяя их активный и пассивный словарный запас путем ведения ими словарей и т.д., педагоги обладают главным средством достижения данной цели. В плане совершенствования письменного общения преподавателям необходимо руководствоваться литературным наследием известных общественных деятелей, ученых, писателей. Необходимо постоянно поднимать вопросы применения жаргонных слов и выражений как молодежными собраниями, так и педагогическим советом.

Конечно, при борьбе с уголовным жаргоном надо развивать и общий уровень культуры общества, используя при этом моральные методы воздействия. Для повышения эффективности данной работы стоит привлечь общественность, профсоюзные организации и органы самоуправления. Но чаще запреты запускают социально-психологический механизм их нарушения. Поэтому надо всегда думать о последствиях установления того или иного запрета.

Понятно, что для решения проблемы распространения уголовного жаргона среди молодежи одних ресурсов педагогических коллективов будет мало. Нужна поддержка со стороны государства в виде общих движений за чистоту языка. Нарекания в этой ситуации вряд ли помогут ввиду привыкания подростков к ним из-за активизации механизма самооправдания и психологической защиты.

Среди общегосударственных мер противодействия развитию и функционированию уголовного жаргона в обществе, можно предложить:

1. Социально-экономические программы, способствующие снижению количества беспризорных детей, безработицы, наркомании и др., т.е. всех тех негативных обстоятельств, которые могут привести к совершению преступления.

2. Введение нравственной цензуры в средства массовой информации. Дело в том, что современное бессодержательное «искусство» способствует активной деградации личности. Неустойчивые личности, впитав в себя элементы уголовной субкультуры, начинают подражать таким «образцам искусства». У них невольно деформируется сознание, появляется криминогенная мотивация и на психологическом уровне формируется готовность к совершению преступлений [6, с.181].

3. Создать новую ментальность в обществе, отвечающую духу времени, и привлечь к этой задаче работников культуры, науки, служителей церкви. При этом использовать за основу традиционные ценности.

4. Установить ответственность за распространение уголовного жаргона в средствах коммуникации.

5. Для борьбы с распространением криминальной идеологии в обществе необходим комплекс мероприятий, направленных на: снижение уровня преступности и социального расслоения общества, противодействие коррупции, эффективности работы уголовно-исполнительной системы и государственных органов.

Эффективность данных мер будет обусловлена путем их взаимосвязи и взаимного дополнения. В настоящее время существует особое недоверие к правоохранительным органам ввиду имеющегося значительного уровня коррупции в стране, преступности и низкой эффективности работы государственных органов власти. Криминальная идеология стала средством морального оправдания преступлений, которая приводит к распаду общества и государства.

Практика показывает, что большое число людей нарушает закон постоянно, и, как следствие, они пытаются дать обоснование своим преступным деяниям с нравственной точки зрения. Разный уровень дохода людей, расслаивает общество, и тем самым создает социальную напряженность. Все эти негативные процессы и обуславливают проявление элементов различных антиобщественных субкультур, включая криминальные и пенитенциарные.

Список литературы

1. *Зверева Е.* Язык пребывающих во мраке. [Электронный ресурс]: Проза.ру. Режим доступа: <https://proza.ru/2010/02/16/1360/> (дата обращения: 01.12.2020).
2. *Лозовский В.* Блатной жаргон (арго) — феня. Как выжить и провести время с пользой в тюрьме. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pub.wikireading.ru/73486/> (дата обращения: 01.12.2020).
3. *Сидоров А.А.* «По фене ботаешь?». [Электронный ресурс]: Великие битвы уголовного мира. История профессиональной преступности Советской России. Книга первая (1917-1940 гг.). Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/207214/> (дата обращения: 01.12.2020).
4. *Смирнов Л.Б.* Особенности пенитенциарной субкультуры. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-penitentsiarnou-subkultury/> (дата обращения: 01.12.2020).
5. *Флиер А.Я.* Артефакт культурный // Культурология. XX век. Энциклопедия: в 2 т. СПб., 1998. Т. 1. 447 с.
6. *Фромм Э.* Душа человека. М.: ООО «Издательство АСТ ЛТД», 1998. 664 с.

НЕОСТОРОЖНОСТЬ КАК ФОРМА ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коротеева Н.А.

*Коротеева Ника Алексеевна – студент,
кафедра уголовного права и криминологии, факультет подготовки специалистов,
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматривается проблема квалификации преступлений, совершенных по неосторожности, в связи с тем, что они могут скрывать умышленные деяния и иметь более опасные последствия.

Ключевые слова: форма вины, неосторожное преступление.

В первых законах Древней Руси формы вины не разграничивались. Упоминания о неосторожных преступных деяниях появились изначально в Судебнике Ивана III 1497 года, где было закреплено причинение смерти в результате несчастного случая. Как самостоятельные составы неосторожные преступления сформировались в новое время в Соборном Уложении 1649 года.

Затем принимались и другие законы, в которых можно проследить развитие неосторожной формы вины. Так, в начале XVIII века Петр I утвердил «Воинский артикул» (1715 г.) и «Морской устав» (1720 г.). Согласно этим нормативным актам большинство общественно опасных деяний наказывалось смертной казнью. Она распространялась как на оконченное, так и неоконченное преступление. За неосторожные преступные деяния лицо наказывалось не смертной казнью, а, например, установлением штрафа, тюремного заключения на определенный срок или избиением шпицрутенами. При этом за совершение неумышленного преступления, когда «никакой вины не находится», лицо не несло никакой ответственности. Здесь можно отметить, что уже в то время «Воинский артикул» разграничивал понятия умысла и неосторожности¹.

Во времена царствования Екатерины II были образованы комиссии по разработке Уголовного уложения. Им предусматривалась ответственность за убийство, совершенное «ненаочно» и не по умыслу, при этом лицо признавалось виновным в том, что оно произошло по неосторожности. У законодателя в те времена уже появилась идея закрепления такого состава преступления как случайное убийство, исключаящее наказание².

При Николае I (1825-1855) был издан Свод законов уголовных 1832 года. Данный нормативный правовой акт закреплял два вида неосторожных преступлений: в первом - лицо предвидит наступление негативных последствий, во втором - должно или может их предвидеть. Ответственность в данном случае наступала «по степени неосторожности», а наказание устанавливалось в виде штрафа, тюремного заключения или телесной экзекуции (ст. 336)³.

В 1845 году появилось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Оно впервые определяло виды убийств, которые делились на четыре группы: простые, квалифицированные, привилегированные и неосторожные⁴.

¹ Бородин С.В. Преступления против жизни. М.: 1999, С. 20-21.

² Кожухарик Д.Н. Развитие уголовного законодательства об ответственности за причинение смерти по неосторожности // Российский следователь. 2017. № 14. С. 27.

³ Свод законно Российской империи. том XV. [Электронный ресурс]: URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/229/11.html> (дата обращения: 21.12.2020).

⁴ Исаев И. А. История государства и права России: учебное пособие для бакалавров. Москва: Проспект, 2017. С.142-144.

В начале прошлого века во время правления Николая II издано Уложение о наказаниях (1903г.). Оно разграничивало уголовную ответственность за разные виды неосторожных преступных деяний. В зависимости от характера и степени общественной опасности таких преступлений, виновный нес ответственность в виде лишения свободы на определенный срок. Так, если совершено правонарушение, которое не предполагало негативных последствий, но являлось неосторожным и повлекло смерть, то наказание устанавливалось в виде лишения свободы на срок от двух до четырех лет или арестом на срок от трех дней до трех месяцев. В случае нанесения побоев без умысла на убийство, но причинившее по неосторожности смерть потерпевшего, наказывалось заключением в тюрьме на срок от восьми месяцев до двух лет. Следующий вид неосторожного преступления предполагал совершение деяния, влекущего неожиданную смерть третьего лица. За него согласно Уложению виновный наказывался заключением в тюрьме на срок от двух до четырех месяцев. Данный закон прекратил свое действие в 1917 году.

После революции 1917 года уголовное законодательство в России изменилось. Все законы, принятые до советского периода, были отменены¹.

Первый советский Уголовный кодекс, изданный в 1922 году, устанавливал ответственность за совершение убийства по неосторожности. В статье 147 УК РСФСР определялось два вида такого преступления: 1) неосторожное убийство, которое наказывалось исправительными работами на срок до одного года или лишением свободы на тот же срок; 2) неосторожное убийство, которое явилось результатом сознательного несоблюдения правил предосторожности, и наказывалось лишением свободы на срок до трех лет. При этом еще могло быть назначено наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, при которой лицо причинило смерть потерпевшему. Рассматривая данные виды преступлений, мы можем предположить, что в первом случае подразумевается причинение смерти по небрежности, а во втором - по легкомыслию².

Новый Уголовный кодекс РСФСР, принятый в 1926 году, содержал статью 145, согласно которой предусматривалась ответственность за совершение неосторожного преступления, если оно явилось последствием сознательного несоблюдения правил предосторожности, установленных законом или распоряжениями власти, и повлекло за собой расстройства здоровья потерпевшего. Виновное лицо наказывалось принудительными работами на срок до одного года или штрафом в размере до пятисот рублей. При этом, если нанесенные по неосторожности телесные повреждения, не повлекли тяжких последствий, то ответственность за такие правонарушения назначалась в виде принудительных работ на срок до шести месяцев или штрафа в размере до трехсот рублей.

В то время в УК РСФСР 1926 года была внесена статья 139, устанавливающая ответственность за убийство по неосторожности, а равно убийство в результате превышения пределов необходимой обороны. В соответствии с данной статьей лицо наказывалось лишением свободы на срок до трех лет или принудительными работами на срок до одного года³.

В 1960 году был издан новый Уголовный кодекс РСФСР, содержащий статью, устанавливающую ответственность за неосторожное убийство (ст.106). Виновному

¹ Гусев Л. Н. Под ред. Голунского С.А. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры: Сб. документов. М., 1955, С. 43-44.

² Уголовный кодекс 1922 года. [Электронный ресурс]: URL: музейреформ.рф/node/13810 (дата обращения: 21.12.2020).

³ Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. Редакции 1926 года (с изм. и доп., внесенными Постановлениями ЦИК СССР от 19.02.1926 - СЗ, 1926, № 9, ст. 71; от 05.03.1926 - СЗ, 1926, № 15, ст. 106). [Электронный ресурс]: URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926 (дата обращения: 21.12.2020).

лицу при этом назначалось наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или исправительных работ на срок до двух лет¹.

Изучив статью 109 УК РФ 1996 года, мы можем заметить, что в ней не содержится понятия «убийство». Законодатель вместо него закрепляет другое понятие - «причинение смерти». Это имеет большой смысл, так как их формулировка дает нам понять, что убийство - это деяние, которое совершается только с умыслом. Поэтому разумно было поменять данное понятие на «причинение смерти», чтобы разграничить умышленные деяния от неосторожных.

Таким образом, развитие такой формы вины как неосторожность происходило в течение нескольких столетий. В уголовных законах разного периода времени неосторожные преступления видоизменялись и, соответственно, изменялась ответственность за них.

При совершении лицом преступления государство имеет право подвергнуть его наказанию. Наказание – это мера государственного принуждения, которая назначается по приговору суда виновному в совершении общественно опасного деяния и предусматривает определенные ограничения и лишения.

Статистика зарегистрированных преступлений в России показывает, что неосторожные преступные деяния ничуть не уступают умышленным по их количеству и ущербу. Так, например, за 2018 год число умышленных преступлений, совершенных по ч. 1 ст.105 УК РФ составило 5 723, по ч. 4 ст. 111 УК РФ - 4 640. Следует также отметить, что в 2019 году количество зарегистрированных убийств и покушений на убийство (ст.ст. 30, 105, 106, 107 УК РФ) в сумме составило лишь 7 948, когда число преступлений, совершенных по ст. 264 УК РФ, составило более 152 тысяч, в результате которых погибло около 16,9 тыс. человек².

Исходя из этих данных, мы можем сделать вывод, что неосторожные преступные деяния совершаются намного чаще, чем умышленные, в результате чего потерпевших становится все больше. В этом и состоит их опасность.

Уголовный кодекс РФ насчитывает 60 составов неосторожных преступлений, и за каждое из них законодатель устанавливает особый вид наказания. Однако анализ санкций статей, предусматривающих ответственность за их совершение, выявил одну важную особенность. Федеральный закон от 08 декабря 2003 года № 162-ФЗ внес изменение в УК РФ - уменьшил на треть наказание в виде лишения свободы за преступление, совершенное по ч. 1 ст. 109 УК РФ³. Возможно, уменьшение данного срока связано с тем, что на первом месте стало учитываться отношение лица к совершаемому им деянию, а не ущерб от преступления.

Таким образом, в Уголовном кодексе РФ стала отмечаться тенденция гуманизации при назначении уголовной ответственности за неосторожные общественно опасные деяния. Поэтому в теории и на практике сложилось мнение, что они менее опасны.

В статье 15 УК РФ закреплена категоризация преступлений по степени тяжести. В данной статье законодатель расширил пределы категорий неосторожных преступлений, из-за чего большинство таких деяний, имеющих равнозначные последствия, как у умышленных тяжких и особо тяжких, относит их к категории средней тяжести. Поэтому уголовным законом устанавливаются мягкие виды ответственности и виновному лицу назначается наказание на меньший срок.

¹ "Уголовный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996).) [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 21.12.2020).

² Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. Данные о назначении наказания по статьям УК РФ. [Электронный ресурс]: URL: <http://stat.апи-прещ.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 21.12.2020).

³ Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" от 08.12.2003 N 162-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/ (дата обращения: 21.12.2020).

За причинение смерти двум и более лицам, совершенное по неосторожности в соответствии с ч. 3 ст. 109 УК РФ максимальное наказание предусмотрено в виде лишения свободы сроком до 4 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Данное преступление в соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ относится к категории средней тяжести. При этом совершение убийства по п. «а», ч. 2, ст. 105 УК РФ относится в соответствии с ч. 5 ст. 15 УК РФ к категории особо тяжких преступлений и наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью. Последствия данных общественно опасных деяний одинаковы – смерть двух и более лиц, однако наказания за них совершенно разные. Стоит отметить тот факт, что в ч. 5 ст. 15 УК РФ законодатель не выделяет неосторожные преступления особой тяжести, хотя последствия от неосторожных общественно опасных деяний могут быть более тяжкими или равнозначными. Снижение срока уголовной ответственности за неосторожные преступления связано, прежде всего, с недооценкой их общественной опасности, поэтому их и относят к категории средней тяжести. Примером того, что за причинение смерти одновременно двум лицам назначается наименее тяжкое наказание можно привести следующее дело. Гражданка Г. оставила дома своих малолетних детей без присмотра, закрыв входную дверь на ключ снаружи и не предприняв никаких мер безопасности по недопущению их к источнику огня. По вине детей в квартире произошел пожар, причем сами они выбраться из квартиры не смогли и погибли. Рудничный районный суд г. Кемерово Кемеровской области признал Г. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 109 УК РФ и назначил наказание в виде 2 лет лишения свободы, в соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание признали условным с испытательным сроком 2 года¹.

Следует отметить, что многие ученые-правоведы обсуждают данную проблему и не могут согласиться с тем, что преступления, повлекшие по неосторожности смерть человека, относят к категории средней тяжести. Так, доктор юридических наук Лунеев В.В. утверждает, что такое несправедливое назначение наказания за неосторожные преступления, во-первых, обесценивает человеческую жизнь, во-вторых, игнорирует общественно опасные последствия в полной мере, в-третьих, нарушает иерархию объектов уголовно-правовой охраны². К тому же, если органы предварительного расследования не смогут доказать наличие умысла у виновного лица, то в этой ситуации может быть скрыто умышленное преступление, и тогда назначенное наказание будет также несправедливым.

Уголовный закон, выполняя воспитательную функцию, должен формировать законопослушное поведение людей. Но угрозы санкций статей, предусматривающих уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ; ч. 2 ст. 263 УК РФ; ч. 3 ст. 264 УК РФ и другие), исходя из криминологической статистики последних лет, никак не сказываются на улучшении ситуации. То же самое можно сказать и про причинение тяжкого вреда по неосторожности (ст. 118 УК РФ). Для назначения наказания нужно, прежде всего, оценивать уровень и динамику общественной опасности самого преступления. Исходя из того, что неосторожных преступлений совершается больше, чем умышленных по данным статистики, можно

¹ См.: Архив Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области за 2017 г. Уголовное дело

№ 1-198/2017 от 24.05.2017 г.

² Корецкий Д.А., Стешич Е. С. Проблема оценки тяжести неосторожных преступлений, связанных с лишением жизни. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-otsenki-tyazhesti-neostorozhnyh-prestupleniy-svyazannyh-s-lisheniem-zhizni/viewer> (дата обращения: 21.12.2020).

сделать вывод о том, что санкции статей, предусматривающих ответственность за неосторожные общественно опасные деяния, являются недостаточно эффективными для недопущения их повторного совершения.

Таким образом, несмотря на тяжкие последствия неосторожных преступлений, их принято считать менее опасными. Но как мы знаем, в жизни бывают случаи, когда одно такое преступление уносит жизни большого количества людей, например, авиакатастрофы или аварии на дорогах. К тому же такие неосторожные преступления вызывают большой общественный резонанс. Однако, несмотря на это, Уголовный кодекс РФ предусматривает более мягкие наказания за них.

В деятельности органов предварительного расследования могут быть случаи, когда одно неосторожное преступление может квалифицироваться по разным статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ. В связи с этим возникает вопрос, по какой части и статье УК РФ виновное лицо понесет ответственность за совершенное им общественно опасное деяние.

Самым ярким примером данной проблемы являются преступления, совершаемые медицинскими работниками. Их привлечение к уголовной ответственности вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи может наступать по следующим статьям УК РФ: 1) ч. 2 ст. 109; 2) ч. 2 ст. 118; 3) ч.4 ст.122; 4) ч. 1, ч. 2 ст. 124; 5) ч. 2 ст. 238. Субъектом данных преступлений является специальный субъект – медицинский работник, объектом выступает жизнь и здоровье пациента, субъективной стороной является неосторожность в виде легкомыслия или небрежности, объективная сторона выражается в действии или бездействии медицинского работника, повлекшее наступление преступных последствий в виде причинения смерти или тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Как можно заметить, данные составы преступлений являются смежными, так как имеют общие признаки. Однако при расследовании преступлений необходимо отграничение их друг от друга путем выделения разграничительного признака. В связи с этим и возникают вопросы квалификации преступлений, совершенных по неосторожности.

На сегодняшний день данная проблема чаще всего возникает при квалификации ненадлежащего оказания помощи пациенту, так как даже минимально оказанная помощь медицинским работником исключает квалификацию по статье 124 УК РФ и возникает выбор между несколькими уголовно-правовыми нормами, которые соответствуют совершенному преступному деянию. В этом отношении примером может служить следующее дело. Акушеры-гинекологи С. и Ш. из-за невнимательности и несогласованности своих действий провели переливание крови несоответствующей группы и резус-фактора одной из пациенток родильного дома после операции «кесарево сечение». В результате этих действий у роженицы развился острый иммунный внутрисосудистый гемолиз, от которого она умерла¹.

В данной ситуации выбор статьи, по которой врачи будут признаны виновными и понесут уголовную ответственность, достаточно простой. Ненадлежащее оказание медицинской помощи привело к наступлению смерти пациентки. В данном случае речь идет непосредственно о «причинении». Если бы врачи не совершили ошибки и действовали согласованно, то роженица осталась жива. Следовательно, данные действия медицинских работников явились главной причиной наступления смерти. Таким образом, преступление, совершенное врачами-акушерами С. и Ш., соответствует признакам нормы уголовного закона, а именно ч. 2 ст.109 УК РФ.

---

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 345294 от 04.08.2011 по обвинению гр-н С. и Ш. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ; В Омске вынесен приговор в отношении врачей областной клинической больницы, чьи действия привели к смерти пациентки. [Электронный ресурс]: URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-74208/> (дата обращения: 21.12.2020).

Однако на практике существуют спорные ситуации по квалификации неосторожных преступлений, виновными в которых признаны медицинские работники. В настоящее время участились случаи некавалифицированных действий врачей по признакам ч. 2 ст. 238 УК РФ. Данную проблему можно показать на следующем примере. В одном из родильных отделений пациентке стимулировали родовую деятельность, но положительного результата это не дало. Тогда врачи Н. и Х. прекратили данную стимуляцию и она продолжила рожать естественным путем, в результате чего женщина и ее ребенок скончались. Врачи-акушеры могли бы избежать уголовной ответственности, если бы верно поставили диагноз и своевременно провели операцию «кесарево сечение», для которой были все показания¹.

Проанализировав данные примеры, мы можем сказать, что две ситуации являются однотипными, которые связаны с принятием врачами ошибочных решений. Однако следует сказать, что квалификация таких преступлений принципиально различна. Подобное возможно, если отсутствует должное правовое регулирование подобных вопросов. Поэтому следователь вынужден искать максимально соответствующую данным обстоятельствам дела норму Уголовного кодекса РФ.

Таким образом, во втором примере вынужденной мерой является общая норма – ст. 238 УК РФ, при которой наступило тяжкое последствие – смерть пациента. Стоит отметить, что при квалификации данного преступления нельзя использовать ч. 2 ст. 124 УК РФ либо ч. 2 ст. 109 УК РФ, так как врачи-акушеры оказали медицинскую помощь роженице, но им не хватило профессиональных знаний для оказания качественной услуги, отвечающей требованиям безопасности. Поэтому данное преступление квалифицировали по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ.

В первом же примере смерть пациента наступила из-за невнимательности врачей-акушеров при определении и переливании группы крови и резус-фактора. Поэтому их действия были квалифицированы по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Иногда возникают трудности квалификации неосторожных преступлений, при которых некачественно оказанная медицинскими работниками помощь не явилась первопричиной наступления смерти пациента, что, в принципе, не влечет за собой уголовную ответственность. Но бывают случаи, когда подобная ситуация не выглядит так однозначно. Например, если потерпевшего своевременно доставили в больницу, а там уже наступила его смерть, которую можно было предотвратить, если бы врачи оперативно и квалифицированно оказали ему помощь. Нехватка знаний у врача или невнимательность в его профессиональной деятельности заставляет провести причинную связь между новым деянием и наступившим последствием. В настоящее время последствия таких действий юридически оцениваются по ранее наступившему событию, не связывая их с некавалифицированной помощью медицинских работников. Здесь уместно привести следующий пример. У двух нетрезвых граждан Н. и С. произошла ссора, в результате которой Н. ударил шилом в область живота С. Сразу же после данного действия, Н. привез потерпевшего С. в больницу для оказания ему медицинской помощи. Врач-рентгенолог провел гражданину С. рентгенологическое исследование и неверно вынес по нему заключение, что проникающее ранение отсутствует. Затем оказал пациенту согласно данному диагнозу первую медицинскую помощь и отпустил домой. Спустя несколько часов у С. возникло внутреннее кровотечение, и от острой кровопотери он умер².

¹ СУ СК РФ по Омской области: В Омске вынесен приговор сотрудникам роддома, признанным виновными в смерти роженицы и новорожденного. [Электронный ресурс]: URL: <https://omsk.sledcom.ru/news/item/1101890/> (дата обращения: 21.12.2020).

² См.: Архив Щербакульского районного суда Омской области за 2010 г. Уголовное дело № 1/145-10.

В приведенном случае отсутствия действий по оказанию медицинской помощи со стороны врача не наблюдалось, помощь была оказана, но некачественно. Таким образом, это исключает квалификацию преступления по признакам ч. 2 ст. 124 УК РФ¹. Однако в данной ситуации можно было предотвратить особо тяжкое последствие, но оно наступило в результате естественного течения события – ранее нанесенной травмы. Поэтому здесь также нельзя вести речь о причинении смерти врачом и применять ч.2 ст.109 УК РФ. В этом и заключается сложность ситуации, так как правоприменитель не может на законных основаниях привлечь к уголовной ответственности по признакам неоказания помощи пациенту, причем действия врача не всегда оцениваются как причинение смерти больному. Если в первых, рассмотренных выше случаях, действия медицинских работников стали первопричиной смерти, то в последнем – их нельзя отнести к первопричине последствия. Так как в данной ситуации имеется прямая причинная связь между преступным деянием гражданина Н., ударившего шилом в живот гражданина С. и наступившем последствием – смерти, то и при принятии решения правоприменители больше склоняются к представлению такого варианта решения данного вопроса. Размытой и безнадёжной представляется перспектива закрепления данного факта изменения причинной связи в уголовном законе ввиду ее трудоемкости и, что немало важно, высокой корпоративности медицинских учреждений. Несмотря на достаточно большое число таких типичных ситуаций, данный подход к квалификации неосторожных преступлений нельзя считать верным. При этом необходимо выявлять объективные трудности и минимизировать все противоречивые вопросы в процессе передачи уголовного дела в суд. Из этого и следует, что на практике возникают спорные моменты и различное понимание схожих случаев. В качестве примера здесь можно привести следующее уголовное дело. К врачу С. городской больницы обратился за медицинской помощью гражданин Н. Со слов Н., он получил травму на производстве, пояснил, что ему от работающего станка отскочила и ударила в область грудной клетки металлическая деталь. Врач С. провел медицинский осмотр пациента: измерил артериальное давление и пульс, произвел пальпацию и аускультацию. При этом на какие-либо боли в брюшной полости пациент жалоб не предъявлял. В области ребер слева была отмечена незначительная садина, но болезненная при пальпации. При осмотре ребер характерного хрустящего звука зафиксировано не было. При выслушивании медицинским прибором легких и сердца какой-либо патологии не отмечено. Артериальное давление соответствовало норме. Признаки внутреннего кровотечения отсутствовали. Цвет лица пациента был нормальной окраски. Для рентгенологического обследования Н. пришел в кабинет самостоятельно. На рентгеновском снимке перелом ребер не отмечался. Врач не стал назначать проведение специального исследования крови на динамику, так как не подозревал, ввиду отсутствия симптомов, внутреннее кровотечение. Однако, гражданин Н. скончался дома в течение следующих суток. Вскрытие тела Н. показало, что причиной смерти стало внутреннее кровотечение в результате перелома ребра и разрыва селезенки. Данное преступление было квалифицировано по ч. 2 ст.124 УК РФ². Нельзя отрицать, что у суда возникли сложности на этапе вынесении своего решения, так как причинная связь между деянием медицинского работника и наступлением смерти пациента устанавливалась, но признаки преступления по ч.2 ст.109 УК РФ в данном случае отсутствовали. Вести речь о причинении в описанном уголовном деле будет достаточно сложно. Врачом не были назначены

¹ Петрова Т.Н. Ошибки квалификации профессиональных преступлений медицинских работников // Уголовный процесс. 2017. № 4. С. 58.

² См.: Архив Вяземского районного суда Смоленской области за 2011 г. Уголовное дело № 1-157/2011.

пациенту какие-либо лекарственные препараты или проведены действия, которые бы повлекли его смерть. Не отмечено и фактов нарушения медицинских стандартов, халатного или небрежного отношения со стороны С., что и исключает причинение. Нельзя в данной ситуации вести речь и об оставлении пострадавшего без медицинской помощи. Недостаток данной нормы уголовного закона создает неопределенность для правоприменителя при регламентации этого общественного отношения, в связи с чем, ему приходится в некоторых ситуациях не учитывать согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ правило квалификации, а обращаться к общим нормам или же принимать решение в соответствии со ст. 124 УК РФ без подтверждения признаков преступного деяния.

Рассмотрим другой характерный пример. В медицинское учреждение к врачу-хирургу С. полицейские доставили молодого человека с ножевым ранением в область грудной клетки. Для такой ситуации врачом С. была оказана потерпевшему вся необходимая медицинская помощь. Но решение о госпитализации пациента не рассматривалось. По дороге в полицейский участок состояние молодого человека ухудшилось, сотрудникам полиции пришлось отвезти его обратно в больницу, где вскоре он скончался. Врача-хирурга осудили за совершенное им преступление по ч. 2 ст. 124 УК РФ, но апелляционной инстанцией действия С. были переквалифицированы по ст. 109 УК РФ. В данном случае сложно определить наличие признаков ст. 124 УК РФ (врач-хирург оказал помощь пациенту), а также говорить о причинении особо тяжких последствий. Смерть молодого человека в данной ситуации наступила из-за оказания некачественной помощи врачом, который неправильно оценил степень тяжести ранения, состояние пациента и методы необходимого лечения.

Здесь необходимо пояснить, что вопросы квалификации преступлений, совершенных по неосторожности рассматриваются не в принятых противоречивых решениях, а в отсутствии в уголовном законе закрепленных соответствующих норм, которое эту противоречивость создает. В этой связи необходимо внести некоторые корректировки в ст. 124 УК РФ - внести пункт о назначении ответственности за ненадлежащее оказание помощи больному, повлекшее соответствующие последствия. В примерах, описанных выше, говорится именно об оказании больному некачественной медицинской помощи, когда действия врачей были недостаточными, либо неправильными при конкретных обстоятельствах. Причинная связь здесь же рассматривается именно между некачественными действиями врачей и их последствием – смерти пациента, а не из-за того, что данные действия полностью отсутствовали¹.

Еще в качестве одного примера неосторожного преступления можно привести назначение врачами офф-лейбл лекарственных препаратов в качестве лечения больным.

«Офф-лейбл-назначение» - это использование лекарств не по назначению. Врач обязан соблюдать различные стандарты медицинской помощи и не должен назначать пациенту препараты «по своему усмотрению».

В настоящее время существуют различные точки зрения по оценке данной ситуации. Одни ученые считают, что такие действия не являются противозаконными. Другие же считают наоборот, что такое действие может принести тяжкий вред здоровью или смерть человека, за которое врач понесет наказание. На практике возникает вопрос: как с точки зрения уголовного права оценивать действия врачей, назначающих лекарственные препараты офф-лейбл, влекущие опасные последствия для пациентов?

---

¹ Бавсун М. В. Спорные вопросы квалификации ненадлежащего оказания помощи больному // Российский следователь. 2017. № 16. С. 26.

Уголовная ответственность медицинских работников за такие деяния может наступать по следующим статьям УК РФ: 1) ч. 2 ст. 109 УК РФ; 2) ч. 2 ст. 118 УК РФ; 3) ст. 238 УК РФ.

Не так давно Следственный комитет России возбудил уголовное дело по факту непрофессионального лечения пациентов московской глазной клиники им. Гельмгольца. Девять пациентов этой клиники потеряли полностью зрение из-за введения препарата «Авастин» в глазное яблоко; к счастью, позднее выяснилось, что приобретенная таким образом слепота носила краткосрочный характер. Версия у правоохранительных органов о причине данного последствия была одна - применение лекарства, «не предусмотренное инструкцией». Было также отмечено, что данное лекарственное средство применялось у 11 пациентов.

«Авастин» (бевацизумаб) — это таргетный (точечного действия) препарат, который применяют в основном в онкологии. Основное его действие состоит в препятствии и подавлении роста кровеносных сосудов, питающих злокачественную опухоль. С середины 2000-х годов «Авастин» стал популярен в применении одновременно с химиотерапией.

Несколько лет назад ученые сделали открытие, что само действующее вещество препарата «Авастин» - бевацизумаб (аналог ранибизумаб) можно использовать и в офтальмологии при лечении изменений в кровеносных сосудах сетчатой оболочки глаза.

Но в Российской Федерации данное лекарственное средство зарегистрировано исключительно для лечения онкологических болезней. В офтальмологии его применяют офф-лейбл, то есть по показаниям, отсутствующим в инструкции, с которой препарат проходил регистрацию. Большинство пациентов, которым необходима данная медицинская помощь решаются применить «Авастин», прежде всего, из-за его дешевизны в несколько раз по сравнению со специально разработанным для офтальмологии препаратом аналогичного действия «Луцентис». Таким образом, «Авастин» в глазной клинике им. Гельмгольца использовали не по инструкции. Причем отсутствуют данные о решении врачебной комиссии больницы о назначении и применении данного препарата. Всем фигурантам по данному делу грозить уголовное преследование по ч. 1 ст. 238 УК РФ (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности)¹. Но, если бы у пациентов в результате данного лечения не вернулось зрение, то данное преступление было бы уже квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, которое повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека).

Сегодня из-за большого количества различных лекарственных средств появилась проблема выбора в их назначении, хотя сам вопрос данного выбора стоит с появлением самой медицины и фармацевтики. Когда люди стали понимать положительное лечебное действие определенных веществ на организм человека, то задумались о дозах этих веществ с целью не причинения вреда. Еще не так давно данный вопрос решался просто: врачи брали за основу результаты проб и опытов лечения, проводимых на животных. Иногда врачи и сами придумывали и проверяли различные схемы лечения больных.

Сегодня процедура создания, производства и регистрации любого лекарственного препарата строго регламентирует Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. N 61-ФЗ "Об обращении лекарственных средств", а согласно приказу Минздрава РФ от 10 мая 2017 года N 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской

---

¹Калиновский И. Безвыходность off label. Медвестник. Портал российского врача. [Электронный ресурс]: URL: <https://medvestnik.ru/content/articles/Bezvyhodnost-of-leibl.html> (дата обращения: 21.12.2020).

помощи» назначение лекарственных средств для медицинского применения должно осуществляться с учетом инструкции по применению лекарственных препаратов.

Уголовным законом не предусматривается прямой ответственности врача за назначение лекарств не в полном соответствии с официальной инструкцией по его применению. Возможно, данная норма отсутствует в законодательстве из-за того, что, врач, назначая лекарственный препарат офф-лейбл, не имеет умысла нанести вред здоровью больного, наоборот, желает вылечить его от конкретного заболевания. Назначение лекарственных препаратов не по инструкции получило наибольшее распространение в акушерстве, гинекологии и педиатрии. В качестве примера можно привести следующее. Еще недавно детям в возрасте до 7 лет врачи-педиатры назначали противовирусный и иммуностимулирующий препарат «Изопринозин», который был по инструкции им противопоказан. Назначение данного лекарственного средства было связано с тем, что он давал хорошую положительную динамику в лечении. В дальнейшем, исследования «Изопринозина» на его применение у детей более раннего возраста были подтверждены. В настоящее время его выписывают детям с 3-х лет.

Следует сказать, что позиция, при которой возможна квалификация рассматриваемых действий врача по ст. 238 УК РФ, является не совсем верной, так как вина врача по отношению к оказанию услуг, не отвечающих требованиям безопасности, должна быть умышленной. В данной ситуации будет очень сложно определить умысел в причинение вреда у врача, который назначает препарат офф-лейбл и желает помочь больному скорее выздороветь. Но в том случае, когда такими действиями медицинских работников причинен тяжкий вред здоровью или наступила смерть пациента, их действия необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 118 УК РФ "Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей", по ч. 2 ст. 109 УК РФ "Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей" соответственно¹.

Верховный Суд РФ дает разъяснение смысла ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей по ч. 2 ст. 109 УК РФ, под которым понимается отклонение виновного лица от официальных требований и предписаний, что повлекло смерть пациента. Причем, установленные правовые предписания, регламентирующие поведение лица в определенной профессиональной сфере, считаются обязательным условием для назначения ответственности. Если же такая правовая норма или правила поведения отсутствуют в законодательстве, то можно сказать, что отсутствует и само общественно опасное деяние, так как в данной ситуации невозможно установить отношение лица к тем или иным правовым предписаниям или профессиональным обязанностям.

Государственным информационным стандартом лекарственных средств все инструкции по их применению делятся на два вида: 1) инструкции по применению лекарственного препарата для специалистов; 2) инструкции по применению лекарственного препарата для потребителей (листок-вкладыш). Причем инструкция по применению лекарственного препарата для специалистов считается официальным документом, который содержит информацию достаточную для его эффективного и безопасного медицинского применения.

Таким образом, обязанность врача назначать и выписывать лекарство в строгом соответствии с инструкцией по применению лекарственного препарата прямо предусмотрена законодательством Российской Федерации, а сама инструкция является официальным документом, который содержит информацию по безопасному и эффективному применению лекарственного препарата, что соответствует

¹ Габай П. Г. Использование лекарственных средств офф-лейбл: ответственность медицинского работника и медицинской организации // Российский следователь. 2017. № 17. С. 22.

разъяснениям Верховного Суда РФ, и назначение лекарства в нарушение инструкции по медицинскому применению препарата можно признать ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей врача.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что уголовная ответственность врача при назначении лекарства офф-лейбл возможна только при причинении тяжкого вреда здоровью или смерти пациенту по ч. 2 ст. 118 УК РФ "Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей", по ч. 2 ст. 109 УК РФ "Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей" соответственно. В остальных случаях уголовная ответственность врача не предусматривается.

Рассматривая возникающие проблемы квалификации преступлений, совершенных по неосторожности, в частности в системе здравоохранения, можно сделать вывод, что неоказания медицинской помощи в чистом виде, на практике не встретишь. Зато случаи оказания неквалифицированной помощи не редкость. К сожалению, данная ситуация в уголовном законе до сих пор не учитывается. Именно из-за этого пробела в законодательстве возникают трудности при квалификации преступлений, что заставляет правоприменителя действовать аналогичным способом, применяя общие нормы (ст. 109, 118, 238 УК РФ), часто несоответствующие обстоятельствам дела. Вместе с тем подразумевается, что у врача соответствующей квалификации, подтвержденной дипломом о наличии медицинского образования, имеются все необходимые знания для оказания соответствующей помощи. Презумпция этих знаний составляет предпосылку к назначению уголовной ответственности за неквалифицированное оказание медицинской помощи. Однако, если таковых знаний не имеется при условии наличия диплома о медицинском образовании соответствующей квалификации, то это нельзя считать основанием для ее исключения.

В данной проблеме само значение слова «ненадлежащее» означает несоответствующее, нерациональное, неразумное действие врачей, возможно, нарушение медицинских стандартов и инструкций при оказании пациенту помощи. Хотя здесь не стоит говорить о случаях, в которых предотвращение последствий только возможно, ни никак не гарантируется применением средств медицины. Даже, если врачом была выбрана неправильная тактика лечения и ведения больного, то нельзя однозначно утверждать, что помощь была оказана ненадлежащего характера, то есть к каждому конкретному случаю наступления уголовных последствий следует подходить индивидуально. Итак, следует отметить, что необходимо исключить данную проблему правоприменения, чтобы правильно квалифицировать преступления подобного характера.

Рассмотрев и изучив статистику зарегистрированных преступлений в нашей стране за последнее время, можно сказать, что неосторожные преступные деяния ничуть не уступают умышленным по их числу и ущербу. Здесь необходимо отметить, что на законодательном уровне при установлении уголовной ответственности за неосторожные общественно опасные деяния наметилась тенденция гуманизма. Из-за чего у многих складывается мнение, что данные преступления менее опасны.

Можно также сделать вывод, что Уголовный закон РФ не справляется с выполнением своей воспитательной функции, так как санкции статей, предусматривающих ответственность за причинение смерти по неосторожности, никак не сказываются на снижении криминалистической статистики, не служат мерой предотвращения их повторенного совершения. При решении данной проблемы необходимо производить, прежде всего, оценку уровня и динамики общественной опасности самого неосторожного преступления и в соответствии с этим назначать ответственность.

В статье были приведены и разобраны случаи неосторожных общественно опасных деяний, противоречия при назначении наказаний за них. Рассмотрены спорные моменты законодательства, в частности, в статье 15 УК РФ, в которой расширяются пределы категорий неосторожных преступлений, из-за чего большинство таких деяний, имеющих равнозначные последствия, как у умышленных тяжких и особо тяжких, относят их к категории средней тяжести. Таким образом, уголовным законом, устанавливаются виновному лицу мягкие виды наказания.

При исследовании проблем, возникающих у правоприменителя при квалификации преступлений, совершенных по неосторожности, выясняется, что в основном сложности появляются из-за неправильного установления причинной связи между преступными действиями (в рассмотренных случаях – врачей) и их тяжкими и особо тяжкими последствиями, а также пробелов в уголовном законодательстве, заключающиеся в отсутствии соответствующих норм. В связи с чем, правоприменитель при квалификации преступления действует по аналогии типичных ситуаций, и вынужден использовать нормы, которые часто не подходят конкретным обстоятельствам уголовного дела, что является недопустимым.

Необходимо отметить, что на совершение неосторожных преступлений в России оказывает свое влияние социально-экономический фактор. Нередко необходимое пациенту лечение является дорогостоящим, а уровень достатка больного не позволяет им воспользоваться. Поэтому, на примере рассмотренного выше уголовного дела о применении препарата офф-лейбл «Авастина» в НИИ глазных болезней, все нуждающиеся в лечении выбрали более дешевый аналог лекарства, несмотря на несоответствие его применения официальной инструкции.

Таким образом, в уголовном праве неосторожным преступлениям уделяется мало внимания, несмотря на то, что последствия от них могут быть намного опаснее и масштабнее. В связи с этим, требуется профессиональное исследование и решение обозначенных проблем для устранения пробелов в уголовном законодательстве.

Список литературы

1. Архив Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области за 2017 г. Уголовное дело № 1-198/2017 от 24.05.2017 г.
2. Архив Щербакульского районного суда Омской области за 2010 г. Уголовное дело № 1/145-10.
3. Архив Вяземского районного суда Смоленской области за 2011 г. Уголовное дело № 1-157/2011.
4. *Бавсун М.В.* Спорные вопросы квалификации ненадлежащего оказания помощи больному // *Российский следователь*, 2017. № 16. С. 26.
5. *Бородин С.В.* Преступления против жизни. М., 1999. С. 20-21.
6. *Габай П.Г.* Использование лекарственных средств офф-лейбл: ответственность медицинского работника и медицинской организации // *Российский следователь*, 2017. № 17. С. 22.
7. *Гусев Л.Н.* Под ред. Голунского С.А. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры: Сб. документов. М., 1955. С. 43-44.
8. *Исаев И.А.* История государства и права России: учебное пособие для бакалавров. Москва: Проспект, 2017. С.142-144.
9. *Калиновский И.* Безвыходность off label. Медвестник. Портал российского врача. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://medvestnik.ru/content/articles/Bezvyhodnost-of-leibl.html/>__(дата обращения: 21.12.2020).

10. *Кожухарик Д.Н.* Развитие уголовного законодательства об ответственности за причинение смерти по неосторожности // Российский следователь, 2017. № 14. С. 27.
11. *Корецкий Д.А., Стешич Е.С.* Проблема оценки тяжести неосторожных преступлений, связанных с лишением жизни. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-otsenki-tyazhesti-neostorozhnyh-prestupleniy-svyazannyh-s-lisheniem-zhizni/viewer/> (дата обращения: 21.12.2020).
12. Обвинительное заключение по уголовному делу № 345294 от 04.08.2011 по обвинению гр-н С. и Ш. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ; В Омске вынесен приговор в отношении врачей областной клинической больницы, чьи действия привели к смерти пациентки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-74208/> (дата обращения: 21.12.2020).
13. *Петрова Т.Н.* Ошибки квалификации профессиональных преступлений медицинских работников // Уголовный процесс, 2017. № 4. С. 58.
14. Свод законов Российской империи. Том XV. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/229/11.html/> (дата обращения: 21.12.2020).
15. Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. Данные о назначении наказания по статьям УК РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17/> (дата обращения: 21.12.2020).
16. СУ СК РФ по Омской области: В Омске вынесен приговор сотрудникам роддома, признанным виновными в смерти роженицы и новорожденного. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://omsk.sledcom.ru/news/item/1101890/> (дата обращения: 21.12.2020).
17. Уголовный кодекс 1922 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: museumreform.ru/node/13810/ (дата обращения: 21.12.2020).
18. Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. Редакции 1926 года (с изм. и доп., внесенными Постановлениями ЦИК СССР от 19.02.1926 - СЗ, 1926, №9, ст. 71; от 05.03.1926 - СЗ, 1926, № 15, ст. 106). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926/ (дата обращения: 21.12.2020).
19. "Уголовный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996).) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 21.12.2020).
20. Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" от 08.12.2003 N 162-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/ (дата обращения: 21.12.2020).

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Бурганова Г.В.¹, Нафиев Г.С.²

¹Бурганова Гузель Вилсуровна – старший преподаватель,
кафедра уголовного процесса и криминалистики,
Казанский (Приволжский) федеральный университет;
²Нафиев Гумер Сайфиханович - заместитель прокурора,
Прокуратура города Казани,
г. Казань

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с влиянием информационных технологий на доказывание по уголовным делам, нормативным регулированием и практическими аспектами работы следователя с электронными носителями информации, порядка их изъятия, получения и осмотра содержащихся в них данных, обнаружения и использования в доказывании.

Ключевые слова: информационные технологии, уголовное судопроизводство, доказательства, доказывание.

Процесс доказывания является важнейшей деятельностью, которая пронизывает все стадии уголовного судопроизводства. Особенно актуальной она становится в рамках возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, судебного разбирательства. Действительно, именно на данных стадиях осуществляется накопление информации [1, с. 51] с последующей ее процессуальной фиксацией, исследованием и соответствующей оценкой.

Ведущая роль в процессе доказывания с активной процессуальной позицией и возможностью использования всех средств доказывания принадлежит властным субъектам уголовно-процессуальной деятельности – дознавателю, органу дознания, следователю, суду. Сторона защиты хотя и может занимать активную позицию в процессе доказывания, ее правомочия в указанной сфере явно усечены. В данном случае мы исходим из того, что процесс доказывания представляет собой единство этапов собирания, проверки, исследования и оценки доказательств. Защитник же имеет право непосредственного (однако сильно ограниченного) участия лишь в процессе собирания доказательственной информации.

Как известно, состояние преступности является своеобразным отражением, индикатором процессов, происходящих в обществе. Стремительное внедрение в последние 15 лет продуктов цифровых технологий без преувеличения во все сферы нашей жизнедеятельности сказалось на рационализации способов совершения преступлений.

Все большее распространение получают преступления, совершаемые с использованием информационных технологий, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ; незаконной предпринимательской деятельностью; экстремизмом и терроризмом и др. В процессе доказывания по таким делам все чаще стали использоваться электронные носители информации, которые используются фигурантами уголовных дел, поскольку на таких носителях содержится информация, имеющее значение при доказывании по уголовному делу. Своевременное изъятие и проведение с ними неотложных следственных и иных процессуальных действий с учетом требований действующего законодательства

способствуют не только раскрытию и расследованию данных преступлений, но могут иметь профилактическое воздействие, пресекая совершение новых преступлений.

Указанные обстоятельства заставляют правоприменителей и ученых переосмысливать значение и роль электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве. Не случайно в последнее время развернулась широкая дискуссия именно по вопросам внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство, данной проблематике посвящается много статей, монографических исследований.

Вместе с тем приходится констатировать, что отечественное уголовно-процессуальное законодательство не успевает отвечать всем вызовам с стремительного развития информационных технологий. В то время как практические и научные работники уже ввели в свой обиход такие термины, как «цифровая информация» [2] «электронные доказательства» [3] некоторые исследователи даже говорят о необходимости введения электронных уголовных дел [4] законодатель в этом плане, остается консервативным [5].

Применение информационных технологий в современном российском уголовном судопроизводстве может и должно рассматриваться как одно из средств обеспечения безопасности участников уголовного процесса и реализации отдельных мер безопасности при производстве по уголовному делу [6; 7].

Было бы несправедливо говорить о полном бездействии законодателя в рассматриваемой области, так как несколькими последними изменениями в УПК РФ введены положения, регулирующие порядок изъятия электронных носителей информации и их возврата законным владельцам, осмотра и выемки электронных сообщений, использования электронных документов в уголовном судопроизводстве и т.д.

Вместе с тем, изменения, вносимые в уголовно-процессуальное законодательство по рассматриваемым вопросам, не отличаются системностью. Во многих из них имеются противоречия, порождающие правоприменительные проблемы.

Процесс доказывания обеспечивается совокупностью теоретически обоснованных приемов, связанных с обнаружением, собиранием и последующим воспроизведением информации, имеющей уголовно-процессуальное значение. Информационные технологии в данном процессе существенно облегчают деятельность субъекта доказывания, сохраняя и воспроизводя сведения, которые могут быть утрачены из-за человеческого фактора.

Отдельного внимания заслуживают компьютерные технологии, обладающие аналитическими функциями, способными не только собирать и воспроизводить информацию, но и структурировать ее, делать более доступной для поиска, а при необходимости, производить выводы и на основе исчислений и прогнозировать вероятность того или иного исхода при наличии определенных условий. Следует оговориться, что для использования таких технологий необходимы обширные специальные знания и навыки, которые встречаются далеко не у всех субъектов доказывания. В целом, не вдаваясь в полемику относительно вопроса о допустимости использования искусственного интеллекта в принятии решений по уголовному делу, отметим, что такое использование, по нашему мнению, должно соответствовать цели и задачам уголовного судопроизводства.

Обобщая вышесказанные в доктрине задачи использования информационных технологий в процессе доказывания по уголовному делу, выделим следующие:

- 1) Обеспечение своевременное обнаружение и документирование информации, имеющей значение для производства по уголовному делу;
- 2) Выявление причин и условий, способствующих совершению преступления, способов их предотвращения и профилактики;
- 3) Обеспечение субъекта доказывания информацией, отвечающей критериям всесторонности, полноты и объективности;
- 4) Способствование решению вопроса об избрании и надлежащем исполнении мер пресечения;

5) Фиксация и достоверное воспроизведение информации (аудио, видео, фото, документы и т.д.) в электронном виде;

6) Обеспечение оперативного обмена информацией между участниками уголовного судопроизводства без потери ее первоначальных свойств.

Доказательства, полученные с использованием информационных технологий на любой стадии уголовного процесса, должны отвечать общему критерию допустимости. Процесс их получения и использования должен строго соответствовать действующему законодательству. Их использование возможно только субъектами, которых законодатель наделяет соответствующими правами или полномочиями. При этом, должны соблюдаться принципы соблюдения прав и законных интересов личности и открытости (гласности). Информационные технологии, используемые в уголовном процессе, должны быть актуальными (соответствовать достижениям научно-технического прогресса).

Не следует игнорировать требование полноты (достаточности) при использовании информационных технологий в процессе доказывания. Электронные доказательства должны отвечать высоким стандартам, позволяющим суду, производящему их оценку в совокупности с иными доказательствами, прийти к выводу о доказанности факта совершения преступления конкретным лицом.

Среди наиболее характерных проблем, связанных с использованием информационных технологий в процессе доказывания по уголовному делу, следует выделить:

- отсутствие системности в регламентации использования лишь некоторых технологий. Использование одних (видеоконференц-связи, аудиозаписи, фотосъемки и др.) детально регламентирована, в то время как другие, не менее актуальные (электронная подпись, моделирование при помощи компьютерной анимации, GPS-навигация и др.) в законодательстве не упоминаются;

- сложность в привлечении специалиста при проведении неотложных следственных действий, в ходе которых производится изъятие электронных носителей информации;

- недостаточно подробная регламентация использования современных электронных носителей, для получения и хранения информации в электронной форме;

- отсутствие общих норм права, обеспечивающих соответствующую основу и обоснование применения информационных технологий в процессе доказывания по уголовному делу;

- недостаточное обладание специальными знаниями субъектом доказывания по уголовному делу, что делает некоторую информацию недоступной.

Подводя итог, отметим, что стремительное развитие и совершенствование информационных технологий влечет их неизбежное проникновение в сферу уголовного судопроизводства. Своевременное внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство позволит правоприменителям эффективно использовать достижения научно-технического прогресса для собирания, закрепления, проверки и оценки информации, имеющей доказательственное значение при расследовании уголовного дела. Однако, процесс оптимизации законодательства должен сопровождаться теоретически обоснованными предложениями, что требует усилий со стороны научного сообщества.

Список литературы

1. *Гришин Д.А.* Информационное пространство уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Орловского государственного университета. Сер. Новые гуманитарные исследования. 2015. № 2(43). С. 51–53.

2. *Васюков В.Ф.* Осмотр, выемка электронных сообщений и получение компьютерной информации / В. Ф. Васюков // Уголовный процесс. 2016. № 10. С. 68–71.
3. *Оконенко Р.И.* Электронные доказательства как новое направление совершенствования российского уголовно-процессуального права / Р.И. Оконенко // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 120–124.
4. *Зуев С.В.* Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем / С.В. Зуев, Е.В. Никитин // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 3. С. 587–595.
5. *Бурганова Г.В.* Использование электронных документов в качестве доказательств в уголовном и гражданском процессе / Г.В. Бурганова // Вестник гражданского процесса. 2018, № 1. С. 354-361.
6. *Зайцев О.А.* Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3(53). С. 77-81.
7. *Епихин А.Ю.* Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 1. С. 115-122.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Смирнов В.С.

*Смирнов Валерий Станиславович - военнослужащий, магистрант,
кафедра правоохранительной и правозащитной деятельности,
Тульский филиал*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Всероссийский государственный университет юстиции
Российской правовой Академии Минюста России,
г. Заполярный, Мурманская область*

Аннотация: в статье рассматриваются насущные вопросы, касающиеся прокурорского надзора в досудебной стадии уголовного процесса. Сегодня в данной сфере имеет место множество правовых проблем, большинство из которых вызваны уголовно-процессуальной реформой 2007 года, и до сих пор не урегулированы, что никоим образом не способствует укреплению законности и правопорядка в стране и построению в России правового государства. Поэтому крайне важно осуществить выявление этих проблем и предложить рекомендации по их устранению, что и сделано в отношении некоторых из них в данной статье.

Ключевые слова: прокуратура, уголовный процесс, прокурорский надзор, предварительное расследование, досудебная стадия уголовного судопроизводства, дознание, следствие, правовые проблемы, УПК РФ.

Основной целью и смыслом деятельности российской прокуратуры является защита законности во всех сферах общественных отношений. Основным инструментом, позволяющим обеспечить защиту законности, является прокурорский надзор, который, по утверждению Ю.Е. Винокурова, представляет собой специфическую деятельность государственных федеральных органов прокуратуры, осуществляемую от имени Российской Федерации и заключающуюся в проверке точности соблюдения Конституции РФ и исполнения законов, действующих на её территории [8, с. 9].

Должен отметить, что в настоящее время законодательное определение понятия «прокурорский надзор» отсутствует, хотя в ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» целый раздел, состоящий из 4 глав (14 статей) посвящён описанию особенностей прокурорского надзора.

Одной из наиболее важных особенностей прокурорского надзора является то, что осуществлять его помимо прокуратуры не имеет права ни один другой орган государственной власти. При этом, прокурор абсолютно самостоятелен и в правовом отношении не зависит ни от одной из трёх ветвей власти.

Объектом прокурорского надзора может выступать деятельность любых органов, организаций, должностных лиц в практически любой сфере общественных отношений, включая и процессуальную деятельность органов, осуществляющих предварительное расследование.

Данная деятельность в общем плане регулируется процессуально-правовыми принципами, использование которых, по справедливому утверждению Н.А. Жуковой

и О.В. Диденко [5, с. 55], призвано обеспечить охрану прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и других лиц, в него вовлечённых.

Само предварительное расследование, осуществляемое каким-либо из указанных выше органов, представляет собой весьма специфическую деятельность, включающую в себя множество различных действий и операций, и прежде всего, сбор, проверку и оценку доказательств, целью которых является установление истины по конкретному уголовному делу.

Отмечу, что сегодня в нашей стране предусмотрены две основных формы расследования: предварительное следствие и дознание.

Под дознанием понимается форма предварительного расследования, проводимого по делам, по которым производство предварительного следствия необязательно. Дознание осуществляется далеко не по всем составам, указанным в УК РФ, а только по некоторым из них, перечисленным в ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Но даже и по таким составам по решению прокурора может проводиться не дознание, а предварительное следствие [6, с. 51].

В настоящее время в Российской Федерации имеет место довольно сложная система органов предварительного следствия, которая включает в себя органы предварительного следствия МВД РФ, Следственный комитет РФ и следователей ФСБ России. И между этими тремя подсистемами существует чёткое разделение полномочий в соответствии с подследственностью.

Ещё более сложной является система органов дознания, осуществлять которое уполномочены, помимо МВД, ещё и Федеральная служба судебных приставов, военная полиция, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов, а также органы государственного пожарного надзора (ч. 1 ст. 40 УПК РФ).

При этом дознание ещё и само дифференцируется на два вида: дознание, производимое в общем порядке, и дознание, осуществляемое в сокращённой форме.

Очевидно, что дифференциация форм предварительного расследования направлена, прежде всего, на оптимизацию сроков уголовного судопроизводства и вообще на его упрощение. При этом основной формой предварительного расследования остается, всё-таки, предварительное следствие, которое осуществляется по большинству уголовных дел.

Прокурорский надзор в досудебном судопроизводстве представляет собой эксклюзивный институт современного уголовного процесса России [7, с. 107].

По своей сути прокурорский надзор на досудебных стадиях уголовного процесса представляет собой специфическую деятельность прокурора, основной задачей которой является обеспечение органами предварительного следствия надлежащего исполнения законов при проведении предварительного расследования, а итогом должно стать достижение целей уголовного судопроизводства.

Следует подчеркнуть, что необходимо дифференцировать прокурорский надзор за органами предварительного следствия и дознания от надзора за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. В рамках данной статьи интерес представляет именно первая разновидность прокурорского надзора, носящая процессуальный характер.

Когда-то предметом прокурорского надзора являлась любая процессуальная деятельность органов, ведущих предварительное расследование. Однако, после внесения в 2007 году в ФЗ «О прокуратуре РФ» и УПК РФ изменений, направленных на значительное сокращение полномочий прокуроров по надзору за органами предварительного следствия, прокуроры утратили существенную часть своих возможностей по защите законности на досудебной стадии судопроизводства.

Изменения 2007 года мотивировались мало кому понятной необходимостью по дифференциации полномочий прокурора в отношении отдельно органов следствия и отдельно органов дознания.

Итогом осуществлённых законодателем нововведений прокуратуры попали в ситуацию, когда их деятельность по надзору попала в зависимость не от необходимости защиты законности на стадии предварительного расследования и устранения процессуальных нарушений, а от формы предварительного расследования.

По сути, прокуратура потеряла возможность гарантировать законность и правомерность осуществления расследования органами предварительного следствия. При этом полномочия по осуществлению контроля были переложены на руководителей органов следствия, т.е. фактически эти органы стали контролировать сами себя.

Совершенно очевидно, что подобное положение вещей никоим образом не способствует укреплению законности и правопорядка в стране, а также защите прав и свобод граждан России. В этом связи возникла масса нерешённых правовых проблем, большинство из которых не решено до сих пор. Рассмотрим некоторые из них.

Одна из них возникла именно по причине исключения в 2007 году из перечня полномочий прокурора тех, которые позволяют отменять незаконные, либо необоснованные, постановления следователя, а также давать следователю указания о производстве процессуальных действий и направлении расследования. Такие непродуманные нововведения привели к потере прокурором реальной возможности осуществлять хоть сколько-нибудь эффективный надзор за органами предварительного следствия. А ведь специфика и основная цель прокурорского надзора как раз и состоит в том, чтобы осуществлять защиту законности находясь как бы над процессом, но по причине отсутствия у прокурора необходимых полномочий, достижение этой цели в полном объёме в настоящее время становится невозможным.

Представляется, что необходимо скорейшее решение данной проблемы, для чего требуется наделение прокуроров надзорными полномочиями достаточными для своевременного и эффективного реагирования на нарушения, допускаемые в досудебном производстве органами следствия. Очевидно, что в этой сфере требуется постоянное наблюдение за законностью производства по уголовному делу, а не проводимые время от времени проверки только при наличии определённого и весьма существенного повода, ведь когда такой повод возникает, уже далеко не всегда положение может быть исправлено. И понятно, что профилактика в рассматриваемой сфере часто гораздо эффективнее, чем «хирургические» методы «лечения» нарушений. К тому же, зная, что находятся под пристальным вниманием прокурора, органы следствия будут намного эффективнее осуществлять свою деятельность с соблюдением всех норм и правил. Очевидно, что такое укрепление законности должно устраивать всех, за исключением разве что преступников, и очень странно, что оно не приветствуется отечественным законодателем.

При этом совсем уж странным выглядит дифференциация полномочий прокурора в зависимости от формы предварительного расследования. Так, если при расследовании в форме дознания прокурор обладает всеми указанными полномочиями, то в рамках предварительного следствия он лишён практически их всех, обладая лишь правом требовать от следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, которые были допущены в процессе предварительного следствия (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). При этом, в отличие от органа дознания, для которого эти требования являются обязательными, руководитель следственного органа может их фактически проигнорировать путём вынесения мотивированного постановления о несогласии с ними (ч. 4 ст. 39 УПК).

Подобная дифференциация не поддерживается подавляющим большинством специалистов в области уголовного процесса, включая и работников правоохранительной системы.

Поэтому, представляется жизненно важным исключение из УПК РФ нормы о возможности обжалования руководителем следственного органа требований

прокурора по устранению нарушений федерального законодательства, которые допущены в процессе предварительного следствия.

Следует подчеркнуть, что эффективной мерой прокурорского реагирования на нарушения закона, допущенные органами дознания, является отстранение дознавателя от дальнейшего ведения расследования (п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Такое положение вещей однозначно способствует повышению уровня дисциплины и правосознания в органах дознания, в то время как бесконтрольность и наличие лишь ведомственного контроля, который обычно малоэффективен в силу нежелания тех, кто его осуществляет, вскрывать проблемы в собственном ведомстве, ведёт к прямо противоположным результатам.

В этой связи крайне важным представляется наделение прокурора аналогичными полномочиями и в отношении следователей при наличии в их действиях нарушений требований УПК РФ. Точнее, речь идёт о возвращении прокурору полномочий, которыми он обладал до пресловутой реформы 2007 года. Естественно, что, вернув себе такие полномочия, прокурор получит возможность осуществлять гораздо более действенный и эффективный надзор за соблюдением законности на досудебных стадиях судопроизводства.

Отмечу, что специфика предварительного расследования по уголовным делам заключается в том, что в его рамках возможно ограничение прав и свобод личности. Особенно наглядно это проявляется при избрании меры пресечения подозреваемому. В этой связи возникает ещё одна проблема, снова напрямую связанная с дифференциацией прокурорского надзора в зависимости от формы предварительного расследования.

Состоит данная проблема в том, что, если при проведении расследования в форме дознания прокурор имеет право давать дознавателю согласие на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене либо изменении меры пресечения или о производстве иного процессуального действия, допускаемого на основании судебного решения, то, когда расследование проводится в форме следствия, у него такое право отсутствует. А обладает таким правом только руководитель следственного органа (п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ), т.е. один уровень ведомственной структуры контролирует другой. Очевидно, что объективность такого контроля вызывает серьёзные сомнения. Поэтому представляется закономерным, да и просто логичным, наделить прокурора такими полномочиями и в отношении органов предварительного следствия.

В завершении, отмечу ещё одну проблему в рассматриваемой сфере, которой является отсутствие у прокурора законодательно гарантированной возможности истребования материалов уголовного дела для ознакомления с ними. Важность их изучения диктуется необходимостью гарантировать соблюдение органами предварительного следствия всех процессуальных норм и законности в целом. Однако, нередко такой возможности прокурор оказывается лишён, поскольку в УПК РФ (ч. 2.1 ст. 37), прокурору такие материалы могут быть предоставлены только по его «письменному мотивированному запросу». И если необходимость направлять запрос в письменной форме возражений не вызывает, то этого нельзя сказать в отношении такой требующейся характеристики запроса, как мотивированность.

Подобная формулировка вызывает недоумение, поскольку любому специалисту в данной области очевидно, что невозможно как-то мотивировать запрос об ознакомлении с материалами дела, не будучи с ними ознакомленным, ведь прокурор просто не знает, какая информация в этих материалах содержится. Получается замкнутый круг, выход из которого в чисто правовом поле невозможен, так как всё, по сути, отдается на откуп следователю или руководителю следственного органа, от воли, желания, добросовестности, а иногда и просто настроения которого будет зависеть, предоставит ли он прокурору возможность ознакомиться с материалами уголовного дела.

Вряд ли такое положение вещей можно признать нормальным и, тем более, способствующим укреплению законности в стране. И особенно негативно такое положение вещей сказывается на соблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина при расследовании уголовных дел.

Поэтому, представляется насущно необходимым предоставить прокурору права безоговорочного истребования материалов уголовных дел и материалов проверок с законодательным установлением конкретного срока, в который данные материалы должны быть прокурору предоставлены.

Таким образом, в настоящее время в сфере прокурорского надзора существует довольно серьёзное количество проблем, большинство из которых возникло по причине непродуманности уголовно-процессуальной реформы 2007 года, не только приведшей к разделению прокуратуры на два ведомства, но и существенно ограничившей полномочия прокурора по надзору за соблюдением законности органами предварительного расследования. И сегодня многие функции, ранее позволявшие гарантировать контроль за соблюдением прав и законных интересов граждан на досудебных стадиях уголовного процесса, прокуратурой утрачены. Всё это породило массу правовых проблем, часть которых была рассмотрена в данной статье, а ещё большее их число требует дальнейшего изучения и выработки рекомендаций по их устранению.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // РГ, 1993. № 237.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 09.11.2020) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992. № 8. Ст. 366.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СЗ, 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // РГ, 2001. № 249.
5. Жукова Н.А. Формы предварительного расследования в уголовном судопроизводстве России / Н.А. Жукова, О.В. Диденко // Проблемы правоохранительной деятельности, 2015. № 1. С. 54–58.
6. Козодаев А.В. Дознание как форма предварительного расследования / А.В. Козодаев // Достижения науки и образования, 2018. № 5 (27). С. 51–52.
7. Махов В.Н. Соотношение функций прокурора по уголовному преследованию и надзору за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие / В.Н. Махов // Вестник Московского университета МВД России, 2012. № 8. С. 103–107.
8. Прокурорский надзор: Учебник / Под общ. ред. Ю.Е. Виокурова. М.: Высшее образование, 2005. 460 с.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Ченцова Я.М.

*Ченцова Яна Михайловна – магистрант,
кафедра таможенного права, юридический факультет,
Российская таможенная академия, г. Люберцы*

Аннотация: в статье рассматривается разграничение административных правонарушений и преступлений, что связано и с динамикой развития российской экономики и внешнеторговой деятельности, достаточно высоким уровнем административных правонарушений в области таможенного дела, а также особенностью их квалификации, оптимизацией системы и содержания административных наказаний, применяемых к лицам, виновным в нарушении таможенного законодательства.

Ключевые слова: административные правонарушения, экономическая безопасность, таможенные преступления, таможенная декларация.

Вопрос разграничения преступлений и смежных административных правонарушений в сфере таможенного дела имеет важное теоретическое и особенно практическое значение. Правильная квалификация совершенных правонарушений является необходимым условием успешной борьбы с преступностью и гарантией законного и обоснованного применения мер правового воздействия. В то же время грань между преступлениями и административными проступками крайне условна и подвижна, и подчас бывает сложно определить, имеет ли место административное правонарушение или преступление. Несмотря на то, что данная проблема имеет большую практическую значимость, в научной литературе она исследована не в полной мере.

Ответственность, за правонарушения в сфере таможенного дела регулируется нормами различных отраслей права. Законодательством различаются нарушения в рассматриваемой сфере – ими могут выступать как административные правонарушения, так и преступления. И те, и другие по своему содержанию являются правонарушениями в сфере таможенного дела, то есть нарушениями таможенного законодательства. Данное обстоятельство обуславливает необходимость их отграничения¹.

Некоторые главы особенной части КоАП РФ действительно содержат указание о посягательстве административных правонарушений на определенные общественные отношения, однако это само по себе не свидетельствует об общественной опасности данного вида противоправных деяний (например, нарушение сроков временного хранения товаров образует: состав административного-правонарушения, предусмотренного ст. 16.16 — данная норма содержится в главе «Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушение таможенных правил)», однако вряд ли возможно признать данное правонарушение общественно опасным,

---

¹ Кулешов А. В. Классификация мер нетарифного регулирования: мировой опыт и особенности классификации в Евразийском экономическом союзе и Российской Федерации // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 4.

также например, как несоблюдение сроков подачи таможенной декларации (ст. 16.12 КоАП РФ), не говорит нам о том, что такое деяние является социально опасным).

Вместе с тем, необходимо отметить, что применительно и к преступлениям, и к административным правонарушениям в сфере таможенного дела, общественная опасность заключается в подрыве экономической безопасности Российской Федерации, ослаблении связей российской экономики с мировым хозяйством, нарушении прав граждан, хозяйствующих субъектов и государственных органов в области таможенного дела, посягательстве на культурные ценности, являющиеся предметом особой охраны государства. Нельзя не отметить их тесную связь между собой и с налоговыми, валютными, банковскими преступлениями и административными правонарушениями, а также общность конечной цели - уклонение от уплаты таможенных платежей и налогов, взыскание которых возложено на таможенные органы РФ и Федеральную налоговую службу России.

Таким образом, на основании изложенного можно проанализировать и классифицировать и разграничить уголовную ответственность в сфере таможенного дела и административную.

Таможенные преступления — уголовно наказуемые противоправные деяния, существенно нарушающие деятельность таможенных органов по реализации целей и задач, установленных законодательством, совершаемых в сфере таможенного дела при перемещении товаров и иных предметов через таможенную границу ЕАЭС.

Таким образом, разграничение таможенных проступков и преступлений (статьи 189, 190, 193, 194, 226.1 и 229.1 Уголовного кодекса) должны решаться комплексно. Основным принципиальным отличием преступлений от проступков является степень общественной опасности, преступление имеет более высокую ступень, чем проступок. Критерии того, как они разграничиваются, находятся либо в правоохранительных нормах, либо являются вытекающими из теории права. К примеру, в статье 229.1 Уголовного кодекса содержатся указания на особые предметы правонарушений: наркотическое вещество, психотропное вещество и их аналоги, по отношению к некоторым из них устанавливаются особые правила перемещения через таможенные границы ЕАЭС либо государственные границы Российской Федерации с государствами, которые являются членами ЕАЭС. Отличия таможенных проступков от преступлений заключаются в вине как умысле или прямом умысле, которая является свойственной для отдельных видов преступлений. Отличительная особенность также заключается в субъектном составе правонарушения: в отличие от административных правонарушений в области таможенного дела, субъект уголовного преступления является исключительно индивидуальным субъектом – физическим или должностным лицом.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // "Парламентская газета", 2002. № 2-5. 5 января. Ст. 234.
3. *Лебедева М.А.* Административная ответственность физических лиц за нарушения таможенных правил / М.А. Лебедева. Текст: непосредственный // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.). Пермь: Меркурий, 2012. С. 41-44.
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.customs.ru/ Официальный сайт Федеральной таможенной службы/ (дата обращения: 25.11.2020).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»**

**АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7(915)814-09-51**

**HTTPS://LEGALSCIENCE.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU**

**ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8**

**ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(915)814-09-51

 РОСКОМНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-62020

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
 LIBRARY.RU

 Google
scholar

Федеральное агентство по печати
и массовым коммуникациям

CYBER LENINKA

INTERNATIONAL
DOI FOUNDATION

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)

ISSN (print) 2412-8228
ISSN (online) 2541-7800

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы
и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства.
Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ